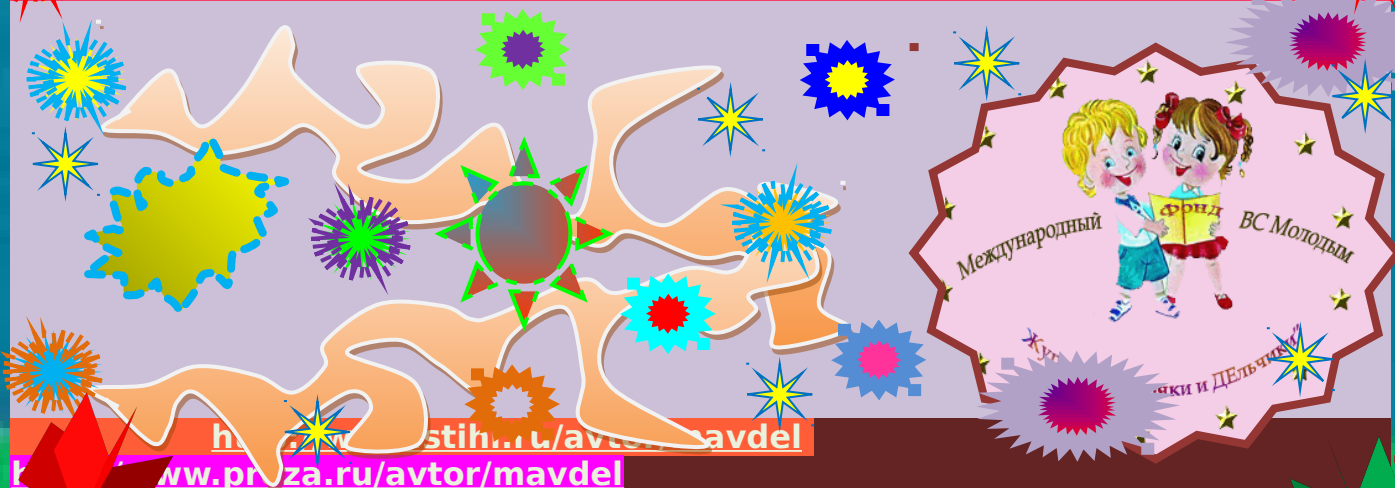

МАВОЧКИ И ДЕЛЬЧИКИ № 129

Детский литературный интернет-журнал 26.06.2018

<http://www.priza.ru/avtor/mavdel>

Благодарим наших авторов и читателей за сказки, загадки, стихи и рассказы для детей, за фото и детские рисунки, предложения помощи и отзывы, за подписку на журнал. Ежедневно мы получаем от вас большое количество материалов для публикации и надеемся, что наше общение с аудиторией будет только расширяться. Если вы сами пишете для детей и хотите, чтобы вас читали ваши дети, присылайте свои произведения по адресу: mavdel@mail.ru. Лучшие будут опубликованы.

РЕДАКЦИЯ ОСТАВЛЯЕТ ЗА СОБОЙ ПРАВО НА ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПРИСЛАННЫХ МАТЕРИАЛОВ МАКСИМАЛЬНОЙ ИХ АДАПТАЦИЕЙ К ФОРМАТУ И СПЕЦИФИКЕ ЖУРНАЛА.

Для авторов подготовлены красочные наградные дипломы трех степеней: за публикацию трех, десяти и тридцати произведений.

Чтобы подписаться на Журнал, достаточно выслать письмо с просьбой о подписке на этот же адрес: mavdel@mail.ru.

Просим о вашей помощи в нахождении адресов электронной почты детских домов, приютов, школ-интернатов и прочих учреждений для неимущих детей, инвалидов и сирот, чтобы мы могли предложить им стать нашими читателями.

Говорящие книги Валентины Кужелевой – автор читает свои сказки
<https://www.youtube.com/playlist?list=PLgRrO459b3IbIDjYajrpaFs1cj7UYTpno>

Рассказы и сказки Владимира Кожушнера для детей 3 – 5 лет в замечательном красочном оформлении <http://magru.net/pubs/4098/Volshebник#23>

Тут же особо отмечаем, что без обратной связи нам будет очень трудно отражать интересы своих читателей. Поэтому просим: продолжайте высылать ваши предложения, пожелания и замечания на вышеуказанный адрес. Хочется надеяться, что Журнал «МАвочки и ДЕльчики» понравится вам.

Всем - удачи, радости, больше улыбок, праздничного настроения, солнечной весны и приятного чтения!

На фотошке - Даша, которая обожает кошку

ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ

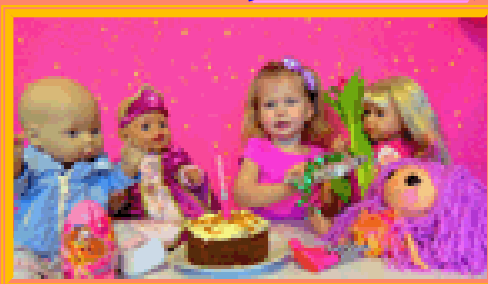
Ольга Ивановна

Заплету себе косичку,
Яркий бантик повяжу,
Куклу, пупса-невеличку,
В сарафанчик наряжу.

И пойду к подружке Маше,
Будем вместе мы играть,
Будем с нею кукол наших
Вкусным тортом угощать.

Мы предложим им конфеты
И нальем в бокалы чай.
День рожденья куклы Светы
Будем дружно отмечать.

Кукла Света стала старше,
Ей исполнилось пять лет.
А её хозяйке Маше
Стало шесть вчера в обед!

ГОВОРУН

Александр

Жил-был поросёнок. Жил он в большом свинарнике. Там было много свиней: и больших, и маленьких. И никак его не звали. А он так хотел, чтобы у него было имя! Он спрашивал у мамы:

- Почему меня никак не зовут? Вот у нас ходят люди, и у каждого есть имя. сторожат свинарник собаки, и у каждой есть имя. А у меня нет.

А мама-свинья ему грустно отвечала:

- Зачем тебе имя? Радуйся, пока живёшь. Нас здесь кормят для того, чтобы потом съесть. Наслаждайся жизнью малыш.

А поросёнок не отставал:

- Но вот ты же живёшь. И у тебя есть имя.

- У меня хорошая родословная, - отвечала мать-свинья. - Я породистая. Жаль, мои поросята не такие, как я.

- А как стать породистым? - не унимался поросёнок.

- Увы, уже никак, мой малыш. Если тебе не выписали родословную при рождении - уже не выпишут никогда.

- Ну, как же быть?

- Можно ничего не есть, и быть худым, - ответила мама свинья. - Тогда будут кормить дольше, или чем-то отличиться, - и в шутку добавила. - Например, научиться говорить по-человечьи.

А поросёнок поверил и с этого дня он стал очень мало кушать и постоянно слушал, что говорят люди. Бежал за свинаркой и слушал. Слушал, что говорит ветеринар. Слушал, о чём рассуждает зоотехник. Он всё запоминал, но вот говорить у него не получалось. Однажды он гулял по загону и пробовал говорить. Опять ничего не вышло, и он заплакал. Тут сорока уселась на забор и застрекотала.

- Ты что плачешь, поросёнок?

Поросёнок рассказал ей о своём горе. А сорока подумала, в одну сторону голову наклонила, в другую и ответила:

- Это не проблема. В человеческом языке, самая трудная буква - это «Р», а ты её прекрасно выговариваешь. Буду тебя учить.

И начала его сорока учить. А поросёнок старательным был учеником. И, совсем скоро, начал выговаривать слова. А потом и предложения. И, наконец, заговорил.

А тут пришёл ветеринар и начал осматривать всех свиней. Дошла очередь и до нашего поросёнка.

- Что-то он худеет и худеет - покачал головой ветеринар - наверное, он - больной, наверное, надо его на убой определять.

Поросёнок услышал, испугался, затрясся весь и так жалобно говорит:

- Не надо меня на убой. Я особенный.

Ветеринар чуть в обморок не упал. Тридцать лет он свиней лечил, а такого чуда не видывал. Побежал людей звать. Ему сначала не поверили, думали, что с ума сошёл. Но посмотреть пришли.

А поросёнок сказал им:

- Добрый день. Приятно вас видеть. - Это он вежливого зоотехника скопировал.
- Благодарю, что пришли меня навестить.

Люди заохали, заохали, одна свинарка в обморок упала.

А потом всякие специалисты понаехали поросёнка изучать. Директор свинарника всем хвастался - вот, какой у нас поросёнок - говорун. Да так и назвали поросёнка Говоруном.

А потом Говоруна в цирк отдали, чтобы он с цирком ездил и все могли его увидеть и услышать. Знаменитым стал.

Так и ездит где-то с цирком по свету поросёнок Говорун. Но иногда, по вечерам, вспоминает он родной свинарник и скучает по породистой маме.

ЁЖИК-СПАСАТЕЛЬ

Фея Сирени

Ёжик на пляже служил водолазом, всех, кто тонул, он вытаскивал сразу.

Катер имел под рукой быстроходный, толстый канат и скафандр свободный.

Раз он заметил огромное тело, тело на дне неподвижно темнело.

Ёжик нырнул и приладил канат, начал тянуть эту тушу назад.

Туша - ни с места. Объявим тревогу! Резвая шлюпка спешит на подмогу.

Быстро орудует ловкий Енот, тушу на берег доставить помог.

Туша лежит на песочке нагретом и возмущается громко при этом:

- В плен браконьеры меня захватили!
В море наплавал я многие мили!

Чуть задремал - и попался Ежу!
Вот уж ему я сейчас покажу!

Вопли услышал седой адмирал,

Ёжику он возмущённо сказал:

- Знаешь, кто это так громко вопит?
Это морское животное - КИТ!

Ты объяви-ка, спасатель, тревогу,
дам я матросов тебе на подмогу.

Быстро Кита на глубины верните,
сами там только не потоните!

...плавает Кит в океанских глубинах.
Ёж занимается делом любимым.

Но перед тем как кого-то спасти,
просит тонувшего имя назвать.

ЗАГАДКИ СТАРОГО ЧЕРДАКА

Яна Воронец

Уже третий день, не переставая, шёл дождь. Во дворе стояли огромные лужи, и Мила разгуливала по ним в резиновых сапогах, не расставаясь с зонтиком. Маленький чёрный пудель Джой сидел на крыльце и наблюдал за своей хозяйкой - он терпеть не мог дождь и не понимал, что за удовольствие ходить по мокрой чавкающей траве. Миле, впрочем, тоже надоела сырая холодная погода - ни на улице поиграть, ни в лес сходить. Тем более - к озеру. А она так любила плавать! Однако когда вода льётся на тебя сверху - совсем другое дело, ничего приятного.

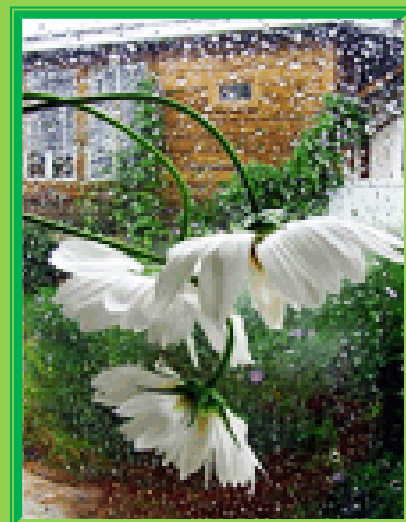
- Ми-и-ла! - услышался с крыльца голос бабушки Тани. - Иди домой, чайку попьём. И хватит тебе уже по дождю бегать, а то простудишься.

Джой запрыгал от радости, когда Мила, наконец, вернулась в дом - теперь всё было в порядке! И они вместе отправились на кухню, где их ждали свежие пирожки - Джой их просто обожал, к тому же бабушка Таня готовила изумительно вкусно.

Попив чаю, бабушка ушла отдыхать в спальню. Джой тоже улёгся на своём коврик и, сладко зевнув, засопел. А Миле спать совсем не хотелось. Но ведь надо же чем-то заняться, и она принялась рисовать цветными карандашами.

Закончив картинку с зайцами, уплетающими морковку, Мила отправилась на веранду и уселась у окна. Сидеть вот так - в тепле, и смотреть на струи дождя, бегущие по стеклу, было необыкновенно приятно. И, вот уже Мила сочиняет сказку о зайцах, которых она только что нарисовала.

Мила постоянно что-то придумывала и фантазировала - это же так увлекательно! Иногда она рассказывала сказки Джою, и они ему, похоже,

очень нравились – ведь Мила знала, что её верный друг всё-всё понимает. Во всяком случае, слушал Джой всегда внимательно, чуть наклонив кудрявую голову набок.

Когда Мила дошла в своей новой сказке до момента, когда зайчонок попал под проливной дождь, ей послышался сверху – явно с чердака – какой-то стук. Девочка удивилась: в доме были только она, бабушка и Джой, а на чердаке вообще никто не жил – там хранились разные нужные и ненужные старые вещи. Бабушка в шутку называла эту свалку «нашим семейным музеем».

«Надо посмотреть, вдруг на чердаке кто-нибудь есть», – решила Мила и стала отважно подниматься по скрипучим ступенькам.

На чердаке стоял полумрак. Мила включила свет и направилась вглубь – к углу, где лежало всё самое интересное.

«Как давно я тут не была – вон, сколько пыли накопилось», – подумала Мила, осматривая довольно внушительную горку разных коробок и свёртков. Она взяла в руки лежавшую сверху шкатулку, составленную из открыток с изображениями разноцветных причудливых ракушек. Эту шкатулку ещё в детстве сделала бабушка Таня – в ней хранились разные украшения: браслеты, клипсы, брошки, колечки. Сестра Настя называла их странным словом «бижутерия». Миле очень нравилось перебирать и примерять бабушкины безделушки – так их называла сама бабушка Таня. А вот пачки старых чёрно-белых фотографий: на одних бабушка ещё совсем маленькая, а на других – уже взрослая... Мила, не раз видевшая эти картинки из прошлого, никак не могла все запомнить – их было много.

Мила вытащила фотокарточки из верхней чёрной пачки с надписью «Лето 1965 года» и стала рассматривать, словно впервые. Вот с фотографии на Милу взглянула темноволосая девочка её возраста с короткой стрижкой – она стояла возле их дачного дома и в руках держала небольшую черепаху. «Здорово, у бабушки была настоящая черепаха, а у меня нет...» Миле давно хотелось черепаху, но мама говорила, что это не кошка и не собака, и нечего вольных животных держать дома и мучить. Хотя Мила вовсе и не собиралась никого мучить.

Девочка с таким увлечением разглядывала фотографии, что совершенно забыла о шуме на чердаке и вздрогнула, когда сзади неё раздалось громкое «Ап-чхи!»

«Ой, кто здесь?!» – вскрикнула Мила, резко обернувшись.

На большой картонной коробке сидела какая-то странная кукла – вот, она зашевелилась и встала на ноги.

«Ну и пыль ты здесь подняла...» – раздался тонкий, немного скрипучий голосок.

Мила не могла поверить своим глазам: кукла выглядела как живая, похожая на маленького пупса – лохматая, в каком-то непонятном одеянии.

«Ну, чего уставилась?» – недовольно пробурчала «кукла». – Домовых не видела?»

– Нет... не видела... А ты настоящий?

– А то как же! – хихикнул необычный собеседник. – Только, пожалуйста, давай-ка на «вы», а не на «ты». Я тебя лет на сто пятьдесят, небось, старше.

– На сто пятьдесят лет?! Не может быть, люди столько не живут.

– А мы, домовые, не люди. Между прочим, я помню ещё бабушку твоей бабушки, её Любой звали. И даже бабушку самой Любы помню – только жили мы тогда в другом месте. А вкусные пирожки Таня теперь печёт – я только что

попробовал немножко, а раньше-то совсем готовить не умела – всё за неё бабуля делала.

– Я тоже готовить не умею... – смутилась Мила.

– Ничего, научись. Твоя баба Таня всегда говорила: «Жизнь заставит – научусь». Весёлая девчонка была, озорная. Вечно на улицу с ребятами играть убегала, а её потом то мама, то бабушка Люба бегали искать. – Домовой снова хихикнул и громко чихнул.

– Будьте здоровы! А как вас зовут? – поинтересовалась Мила.

– Тихон я. Тихон Тихоныч. У нас в роду всех Тихонами звали. Тихие мы потому что.

– Вот, уж не сказала бы, – улыбнулась девочка.

– Ну-ну! Скажи ещё, что ты меня не в первый раз видишь.

– Нет, в первый. И никогда не слышала раньше, только сегодня какой-то шум на чердаке был. Мне и бабушка ничего про вас не рассказывала.

– Конечно, не рассказывала – потому что всё забыла, – усмехнулся новый знакомый.

– От старости, да?

– Ну, Таня ещё совсем не старая. Вот её бабушка девяносто лет прожила – так это для людей и правда много. Просто положено всё забывать.

– Почему положено? – не поняла собеседница.

– А потому, что если все дети будут помнить про нас, ты представь, что они начнут творить, когда вырастут.

– Не знаю...

– Они же нам житья не дадут! Со своим кино, телевизором и Интернетом.

– А откуда вы про телевизор знаете? – удивилась Мила. – У нас ведь его нет.

– Мы, домовые, всё про всех знаем. А вам про нас знать ни к чему – мы только с детьми общаемся, и то не со всеми. И ты, как вырастешь, всё забудешь. Понятно?

– Понятно... – протянула Мила, хотя всё, что она услышала, было, ну очень странным.

Неожиданно домовой спрыгнул с коробки, забавно отряхнулся и мелкими шажками приблизился почти вплотную к Миле.

– Ну-ка, покажи, что там за фото у тебя, – поднялась вверх маленькая ручонка.

Мила, так и не выпуская во время разговора из рук фотографию маленькой Тани, протянула новому знакомому карточку.

– Ага... Помню, помню тот день, – как-то загадочно произнёс Тихон Тихоныч. – Сделай милость, отвернись к окошку. И не подглядывай, пока я не разрешу.

Мила повернулась спиной к домовому... и ахнула: за окном на чистом голубом небе сияла огромная радуга!

– Эй, не оборачивайся! – строго прикрикнул Тихон Тихоныч.

– Хорошо, хорошо! – засмеялась Мила. – Там на улице такая радуга...

Мила уже и не могла оторвать взгляд от великолепной картины – семицветная яркая радуга, словно сказочная арка, возвышалась над домами и садами, будто никогда и не было пасмурных дождливых дней.

– А теперь смотри! – скомандовал домовой буквально через полминуты. Мила оглянулась – прямо перед ней стояла темноволосая девочка. С черепахой в руках.

– Привет! А что это ты тут делаешь? – спросила девочка, с любопытством разглядывая Милу.

– Я... я ничего. Фото смотрю, – растерялась Мила. – А ты, случайно, не Таня?

– Таня. А тебя как звать?

– А я Мила. Значит, выходит... так получается, что ты – моя бабушка Таня?..

– Бабушка?! – Таня звонко расхохоталась, прижимая к животу черепаху. – Да я ещё только в дочки-матери играю, а вообще люблю больше с мальчишками играть в индейцев. А ты?

– А я... Я с Дениской недавно подралась – он меня лягушкой назвал.

– Ну и правильно!

– Что правильно?

– Что надавала ему. Он и меня обзывает. И черепаху мою хотел в колодец бросить.

– Ой, а как её зовут? – Мила дотронулась до узорного тёмного панциря. – А можно мне поддержать?

– Конечно. Это Женька, я нашла её в нашем дворе.

Мила взяла черепаху в руки – настоящая, твёрдая, словно бы из камня. Женька сучила лапками и водила головой из стороны в сторону – наверно, хотела походить по травке. Мила погладила пальцем вытянутую морщинистую шею – шершавая...

– Ми-и-ла! Ты где?! – вдруг раздался голос бабушки Тани снизу из коридора.

– Это тебя зовут? – спросила Таня.

– Да, это бабушка... то есть – ты... Когда выросла. А я твоя внучка.

Таня рассмеялась... и исчезла! В руках у Милы осталась старая фотография. И черепаха.

– Я здесь, бабуля! – закричала Мила. – На чердаке сижу!

В лестничном проёме показалась голова бабушки Тани:

– Мне слышалось, кто-то здесь разговаривает, посмотрела в комнате, а тебя нет. Ты зачем пирожки кушала? Я же говорила тебе: не ешь перед ужином, аппетит собьёшь.

– Я не кушала...

– Ну да – у нас завёлся домовой и по вечерам перекусывает. Я сейчас готовить пойду, а ты пока убери здесь. И чтоб всё лежало на своих местах, а то в прошлый раз коробки не закрыла.

– Ой, бабуль, а ты, когда маленькой была, знала мальчика Дениса? – неожиданно спросила Мила.

– Ну конечно – это же дедушка соседского Дениски. Ох, и вредный был мальчишка!.. Но драться всё равно нехорошо, – бабушка строго посмотрела на Милу, покачала головой и стала спускаться вниз.

Девочка убрала фотографии и тут только вспомнила про Тихона Тихоныча. Но его нигде не было видно. «Может, мне всё померещилось?.. Но Женька-то живая!»

Как только Мила вошла в большую комнату, к ней тотчас же подбежал Джой и стал радостно подпрыгивать, словно они давным-давно не виделись.

– Смотри-ка, погодка-то как разгулялась, – бабушка Таня с улыбкой взглянула в окно. – Теперь в самый раз и на улицу... Что это у тебя в руках, Мила? Черепаха?! Откуда она взялась?

– ... Я её во дворе нашла, – немного замешкавшись, пробормотала Мила.
– У нас во дворе? Надо же... – бабушка даже рот слегка приоткрыла от удивления. – Подумать только, ведь когда я была такой же, как ты, тоже нашла черепаху возле нашего дома. И тоже в дождь. Думала, мёртвая – ходила по траве, и словно о камешек споткнулась. А потом она однажды сбегала. Двай-ка сюда черепашку – она, наверно, замёрзла. Назовём её... Женька!

БЕГЕМОТОПАД

Лада Младина

Однажды бегемоты
Оставили заботы.
Однажды бегемоты
Уселись в самолёты.
Отважным бегемотам
Надели парашюты
И дважды в честь полёта
Пустили вверх салюты.
Под куполами дружно
Теперь они летят.
Внимание! Внимание!
БЕГЕМОТОПАД!

ПРИШЕЛЕЦ

Наталья Листикова

День клонился к вечеру. Стёпка стоял у забора и с тоской смотрел в сад и на дорогу. Он думал, что лето – самое скучное время года, если проводить его на даче. Сиди тут на десяти сотках, где, если и есть, что хорошего, то только надувной бассейн. Но и в бассейне не будешь плескаться целым днями, надоест.

Стёпка был обижен на родителей, построивших эту дачу. Приезжать сюда по выходным и в отпуск, чтобы копать, сажать, поливать, – это отдых?! Ну, а ему жить тут с бабушкой целое лето – вовсе тоска.

«Собаку второй год обещают», – Стёпка обиженно засопел и пошёл вдоль забора мимо кустов малины, посмотрел на молодые деревца яблонь, на бабушкину грядку с помидорами.

«Сажают, сажают, а не растёт ничего, всё равно всё на рынке покупаем». Он дошёл до больших садовых качелей и плюхнулся на сиденье. Это был его наблюдательный пункт. Отсюда видно бабушку на террасе, соседние участки, и даже въездные ворота в посёлок и ротвеллера возле будки охранника.

«Хоть бы что-нибудь случилось», – тоскливо подумал Стёпка.

И тут у проходной раздались крики, подбежали какие-то люди, замахали руками. Ротвеллер зашёлся в лае, к нему присоединились собаки на участках.

Стёпка вскочил и вытянул шею. И вдруг увидел перед собой пса. Секунду назад его не было, а сейчас пёс стоял и смотрел на него, словно что-то просил.

Стёпка не испугался, потому что во взгляде пса была просьба о помощи. «Совсем ручной, потерялся, наверное, - была первая мысль, пришедшая ему в голову. - А может он ничей?»

- Ты ничей? - спросил он. Пёс согласно мотнул головой. И Стёпка понял, что это шанс.

- Я хочу, чтобы ты остался, понял? - пёс наклонил голову. - Спрячешься пока в кустах, а потом что-нибудь придумаем.

Из окна выглянула бабушка, посмотреть, что случилось.

- Чего там шумят? - крикнула она.

- Не знаю, ба, отсюда не видно.

- Иди-ка тогда домой, ужинать пора.

Стёпка возражать не стал, ужин был очень кстати. Он уже обдумывал, как спасти пришедшего пса.

«Во-первых, надо уговорить родителей оставить собаку пожить на даче, а потом все привыкнут», - и Стёпкины губы до ушей расплылись в улыбке.

- Ты сиди тут, я скоро, - сказал он псу. Тот согласно кивнул и лёг.

«Надо же, какой он умный, всё понимает», - подумал Стёпка.

Он вернулся с набитыми едой карманами, но пса не нашёл. Заглянул под качели, обошёл участок - никого. Стёпке стало так обидно, что на глаза навернулись слёзы. Ведь он уже разработал план.

Сгущались сумерки. Кое-где зажглись фонари, но особенно светлее не стало.

- Что плачешь, Стёпка? - рядом с качелями из сумрака возник старичок.

От неожиданности мальчик вздрогнул и выпучил глаза, едва сдержав крик. -

Ты к-кто?

Пришелец тотчас испарился, а вместо него нарисовался пёс.

- Так не бывает. - Стёпка зажмурился, замотал головой. - Или бывает?

- Бывает, - сказал пёс. - Ну, что ты в карманах припас?

И тут Стёпка понял, что происходит настоящее волшебство, и что это волшебство происходит с ним.

- Ух! - Сердце радостно заколотилось, и он стал выкладывать на качели хлеб, кусок сыра, пряник.

- От, молодец! - старичок уже сидел на качелях, помахивая ножками. Он мигом проглотил сыр, ухватил пряник и зацокал языком. - Ну, удружил, мы в своих хатках такого не едали.

Пока пришелец уплетал угощение, Стёпка его рассматривал. Он напоминал гнома. Но не того, каких рисуют в книжках. Те - в колпачках и в кафтанчиках, в башмачках, а этот - не понять в чём. Борода во всё лицо, нос шишкой торчит, волосы дыбом.

- Что, никак не угадаешь, кто я таков? Ну-ну, правильно, - закудахтал пришелец, - лесовик я, лесной дед, стало быть. Не ожидал такого?

- Ну, да! - вытаращил глаза Стёпка. Ему стало весело. Почему-то он сразу поверил пришельцу и ничуть не испугался.

- Стало быть, так.

- А зачем сюда пришёл? Тут и леса нет. Тут кругом дороги, дачи, город недалеко.

- В том-то и беда, - захохотал лесовик. - Охотца была к сроднику на севера заглянуть, давно не видались. Да, вишь, заплутал я. По всему, не дойти мне. Сгинул лес, выгорел много-много. Почто всё погубили? Болота повысушили, почто? Куда не сунусь, - мест не узнаю. А какой лес был! - Лесовик утерся пятерней.

- Да когда так было? - удивился Стёпка.

- Да, поди, лет полста назад.

- Полста? - удивился Стёпка. - Так тебе сколько лет?

- Мы про это не отвечаем, не надобно тебе того знать. - Лесной дед насупился, стал дёргать себя за бороду и снова жаловаться. - Вот беда-лебеда, видно, никак не добратся, надоть вертаться. А как? Собаками травят, машинами давят. Один из ружья стрельнуть хотел. Еле спасся.

Стёпка нахмурился и стал думать. Жаль, что пёс оказался не псом. Но лесного деда жалко. Он такой маленький. Надо ему помочь. Но как ему попасть в лес? За посёлком - железная дорога, а там - новый посёлок.

- Стёпа, домой! - позвала бабушка, выглядывая из окна. Она зажгла свет в доме, и сразу на земле расстелилась светлая дорожка.

Лесовик встрепенулся.

- Иди, Стёпка, я тут под кустиком завалюсь - Сустал я дюже. Мне б ночь отлежаться, денёк продержаться, а там определюсь, куда подаваться. А ты мне завтрава принеси того, ну, этого...

- Поесть? Конечно, принесу, - заверил его Стёпка. - Только ты не уходи, ладно, мы что-нибудь придумаем.

- Лады,- Лесовик соскользнул с качелей и серым ёжиком покатился под куст малины.

- Ух, ты - восхитился Стёпка. - Вот даёт.- Он немного постоял и побежал в дом. В голове его роились тысячи мыслей.

Утро началось с сильного дождя. Стёпка расстроился, ему не терпелось увидеть своего нового знакомого, как он там? А бабушка радовалась:

- Вот хорошо, дня три поливать не будем. И грибы теперь пойдут. Приедут родители, может, и в лес соберётесь?

Эта мысль понравилась Стёпке. Только дождь стал стихать. Он натянул сапоги, надел дождевик и вышел во двор. Соседей пока не видно, а вот завтра - суббота, все понаедут. Он подошёл к кустам малины, где оставил лесовика.

- Эй, ты где? - он раздвинул кусты, с которых во все стороны полетели брызги. Лесовик сидел в траве у самых корней и сам выглядел, как часть куста. С зелёных волос и бороды стекали капли дождя, сверкали зелёные глазки. Вид у него был довольный.

- Я тебе поесть принёс, - Стёпка достал хлеб с сыром.

- Не-а, - замотал головой лесовик, - дождик напоил и накормил. Дождь - это сила. Вот переднюю у тебя, ночью домой пойду. - А харчи свои убери, не впрок мне они.

- Ладно, - сказал Стёпка. - Слушай, ты пока не уходи. Завтра тут народу понаедет на выходные, тебе не выбраться. А у меня план есть. Скажи, а ты во всё, что хочешь, оборачиваться можешь?

- Да, запросто, хоть в лося, хоть в мышку. Тока в птицу не могу, а то б летал без помех. А что у тебя за план?

По дороге проехала машина. На соседних участках раздались голоса, где-то заиграла музыка. Начинался обычный дачный день. Вышла бабушка и позвала завтракать.

- Ладно, сказал Стёпка, - ты старайся не светиться, а я буду тебя проведывать.

- Лады, - ответил лесовик и исчез. Стёпка всмотрелся, но так и не понял, во что тот превратился и куда подевался.

После дождя развиднелось и ужасно парило. Стёпка купался в бассейне, пробовал читать книжку, сам предложил бабушке сходить в автолавку за хлебом. Но время тянулось ужасно медленно. Больше всего мальчик мучился оттого, что нигде не мог найти лесовика. Ведь не мог же тот взять и уйти, вот так просто, не попрощавшись? Ведь он уже придумал, как ему помочь.

К вечеру неожиданно приехали родители, хотя их ждали к утру. И Стёпка сразу после ужина приступил к осуществлению своего плана. Отец давно обещал ему съездить на озеро, и он не отстанет от него, пока тот не согласится. А по пути можно и в лесу остановиться.

Но родители ещё лучше решили. Мама сказала, что такие деньки надо проводить с пользой. А отец добавил: «И для здоровья, и для хозяйства».

- Собирайся, Степан, - завтра за грибами поедем. Ты, давай, собери всё, чтоб с утра не искать, да пораньше ложись, подъём - на рассвете.

Мальчик ликовал, надо же, как всё устраивалось, будто сила невидимая помогала, даже просить не пришлось. Он выбрал минутку и побежал к кустам малины. Из окна раздавались звуки телевизора, и он громко позвал:

-Эй, где ты, выходи!

- Чего раскричался? Тута я, - в кустах сверкнули зелёные глаза и замаячил смутный силуэт.

- Всё устроилось, завтра выезжаем, - и Стёпка посвятил лесовика в свой план.

Они обсудили подробности и расстались весьма довольные друг другом. Всё складывалось замечательно.

Утро было прохладным и ясным. Машина весело бежала по дороге. Мелькали посёлки, перелески, поля. Машина свернула с шоссе на просёлок, потом по просеке въехала в лес и, наконец, остановилась.

- Берём корзинки, вылезаем! - скомандовал отец. - Ты, Степан, смотри, от меня ни на шаг, лес - это не шутка.

В это время Степка почувствовал, как шевельнулась шишка в его кармане. Это был настоящий лес с большими деревьями, заросший кустарником, но светлый от обилия берёз. Пахло мокрой травой и прелой листвой. Было сыро, земля под ногами мягко пружинила, а где-то высоко в воздухе перекликались птицы.

Родители нашли палки и стали ворошить траву под ногами. А Стёпка зашёл за большую берёзу, осторожно положил в траву сосновую шишку и отошёл в сторону. Он так ничего и не заметил, но по лесу пробежал ветерок и шепнул в ухо: «Бывай, Стёпка».

- Бывай, лесной дед. - Стёпка вздохнул, огляделся, и сразу же заметил коричневую шляпку с налипшим листком - гриб!

- Смотри-ка, Стёпка нашёл подберёзовик, - воскликнула мама. - Ой, да тут грибов-то! Смотри - и белые!

Ещё и полдень не наступил, а они уже с полными корзинками возвращались домой.

Увидев такой урожай грибов, бабушка всплеснула руками.

- Батюшки святы, вас никак сам леший по лесу водил.

Родители, конечно, посмеялись, а Стёпка подумал про себя: «Верно, водил». - Ему было грустно, но он был рад, что лесной дед теперь дома.

Быстро проглотив завтрак, который бабушка приготовила для «добытчиков», Стёпка отправился на свои качели. Подошёл к кустам малины, где прятался лесной дед, и в изумлении остановился. Кусты были обсыпаны красными ягодами.

«А ещё вчера они были совсем зелёными», - удивился Стёпка. Он вспомнил, как лесной дед сидел в малине весь в брызгах дождя, и ему стало весело.

- Мама, бабушка! Малина поспела! - закричал Стёпка.

И стал срывать и отправлять в рот нежные сладкие ягоды.

- А на даче не так уж и плохо, - прошептал он. - Спасибо, лесной дед

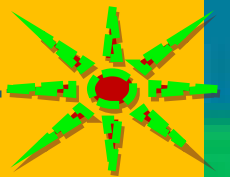

Иллюстрация: <http://slavyans.myfology.info/nechist/leshiy-lesovik.html>

КОТ ВАСИЛИЙ

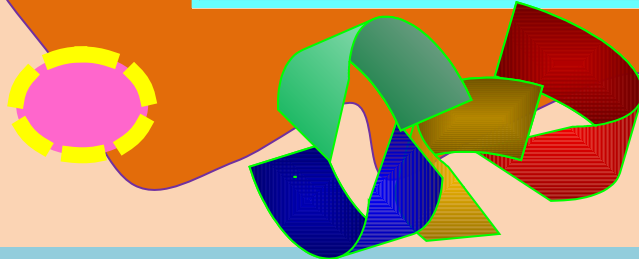
Вера Логовская - Стихи Для Детей

Меня, кота Василия,
Родители просили
Читать их детям сказки,
Навеять сон на глазки.

Ну что ж, я - Кот учёный,
Продвинутый, смыслённый.
И дал ответ родителям
Конечно, утвердительный.

Согласен, но с условием:
(И важно поднял брови я)
Меня снабдите мышкой
И электронной книжкой.

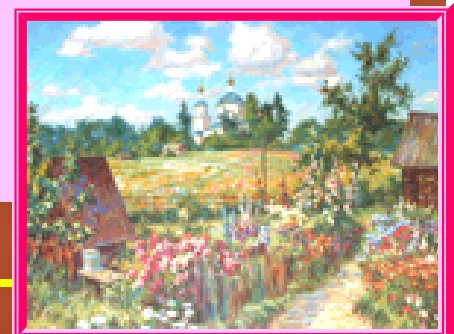
08 мая 2017

БАБУШКИН ОГОРОД

Валентина Астапенко

Есть у бабушки Дарьи огород. Земли, конечно, немного, но места хватает всякому полезному растению. И любит хозяйка всех одинаково: лелеет и

холит, голубит, ласкает. Ни одно вниманием не обойдёт. Видно, оттого они так веселы и дружны. Да что далеко за примером ходить. Вот неделю назад веточка гороха приболела, так её тут же осторожно подхватили усиками-ручками её собратья, не дали пропасть. Глядишь, и выздоровела она, много сладких горошин подарила.

Чтобы всё было мирно да ладно в хозяйстве, бабушка Дарья помощников расставила у забора. И главные из них – солдаты-богатыри. Это великаны-подсолнухи. Стоят они на посту смиренно, по одной линейке и справно исполняют свою службу: ветер утихомиривают да пчёл приманивают на огород. Пусть растения опыляются, чтобы урожай богатый был! А около каждого подсолнуха было посажено по семечку вьюнков. Так что весь забор теперь украшен разноцветными пахучими граммофончиками. Запах – на всю округу!

Слушаются исполины-подсолнухи только бабушку Дарью да красно солнышко, целый день шлют им поклоны из уважения. Завидуют росту и выправке этих богатырей все соседи-подсолнухи с других огородов да жалуются им на своих нерадивых хозяек.

В дальних углах огорода и сторожа есть – кусты крыжовника.

Они-то любого незваного гостя за штаны поймают. Мало того, ещё и укольчиками угостят. Мол, не озорничай, не лась, куда не след!

У самой калитки стоит охранник по доброй воле – огромный, как дерево, лопух. Когда начинают поспевать овощи и соблазнять некоторых ленивых людей, он пускает в ход свои колючки. Так что непрошеному гостю придётся долгонько выцарапывать их из своей одежды. Но любит бабушка этот лопушок за его лекарские способности. Привяжет она листы к коленкам, боль-то и смиряется. Грядку клубники всё лето пасёт крапива. Вот уж пастух, так пастух! Даже не вздумай кто дармовой ягодкой без разрешения полакомиться: непременно обожжёт да покусает, будешь кричать, как ошпаренный. Но бабушка Дарья очень уважает крапивку. Подойдёт, приласкает её, похлещет веточкой свои руки да коленки и, довольная, скажет:

- Вот благодать-то какая! Боль, как рукой, сымает. Ах, хорошо!

А прошлой весной появилась у забора гостя. Любопытная веточка малины давно уже заглядывала из соседнего огорода. И вот, наконец-то, осмелилась, переселилась сюда. Так что нынче можно и душистой малинкой полакомиться. Следом за малиной и цветы настурции на житьё напросились. Приглянулась им бабушкина земляца.

- Ну, здравствуйте вам! Милости просим. С новосельцем!

Зато о предательстве своих «бегунков» бабушка Дарья совсем не жалеет. Есть у неё такие: и облепиха, и клубника, и мята, и ландыши. Да, что говорить, самой приходится убирать лишние побеги.

Вот, к примеру, тыква. Любит же она вольготно погулять, где захочет! Так и пришлось обуздывать её: оставить одну единственную плеть. Позволено было гулёне только по верёвке на крышу баньки забраться. Там пусть и отращивает свои толстые щёки.

Рядом с тыквой – послушные кабачки. Кусты их, словно раскрывшиеся курицы-наседки. Они заботливо прикрывают огромными листьями своих деток. А те, как откормленные поросята-непоседы, выползают наружу погреться на солнышке.

Вдоль тропинки ровненько выстроились мамы-кукурузихи. Они похожи на мам-кенгуру, потому как в сумочках-карманах носят своих деток и терпеливо нянчат их всё лето. Вырастут ребятки-початки, острижёт им бабушка Дарья длинные рыжие кудри, напарит их в кипяточке, да целебный отвар этот будет пить-попивать, здоровье поправлять.

А под самым окошком, среди прочих цветов, вытягивают свои длинные шеи мальвы. Они подслушивают ушками-локаторами последние новости со всей округи и сообщают их всему огородному населению.

Присела хозяйка на скамеечку отдохнуть. Ноги гудят, руки гудят, а душа-то радуется: всё вокруг, словно на дрожжах, пышет! Не верится даже, что совсем недавно приходилось отвоёвывать земельку у молочая. Он прокрался воришкой на участок и взял в полон, чуть ли не половину огорода. Досталось же работы бабушке Дарье! Корневища огромные, словно верёвки. Их рубишь и лопатой, и тяпкой, и руками-то вытягиваешь, а сорной этой травы ещё больше становится. Так и без рук остаться недолго! Пришлось внука Артёмку из города на помощь звать. Он уже совсем большой стал к тому времени, в первый класс пошёл. Так вдвоём-то и пересилили врага, убрался молочай восвояси.

Поднялась бабушка Дарья, покряхтела, поохала.

- Ну ладно, хватит лодыря-то гонять! Сиди-не сиди, а мою работашку никто не справит.

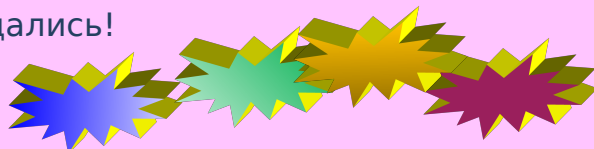
Заглянула она в теплицу - налюбоваться не может:

- А, батюшки, краса неписаная! Рай, да и только!

Кажется, будто вчера она привязывала саженцы помидоров к столбикам, словно непослушных бычков. А когда подросли у них «рожки», опять подвязала, чтоб не мешали друг дружке, не «бодались». Вот уже и плоды налились: жёлтые, розовые, красные, зелёные и даже фиолетовые. Пора собирать. И помидоры, и перцы, и баклажаны, что новогодние ёлки с игрушками!

- С новым урожаем! Слава те, Господи, дождались!

2012 год

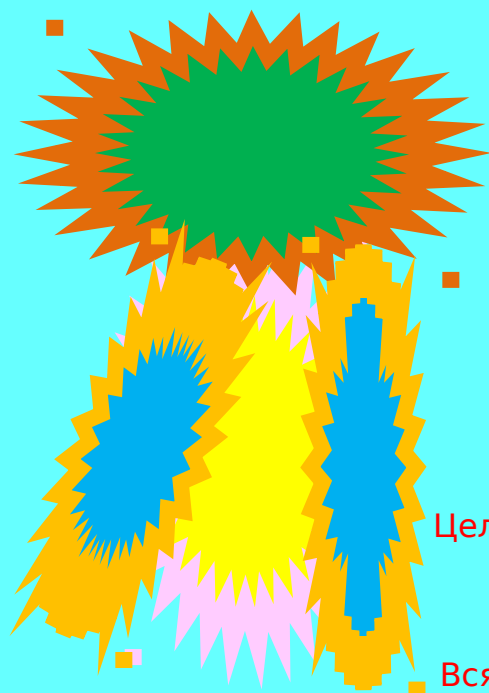
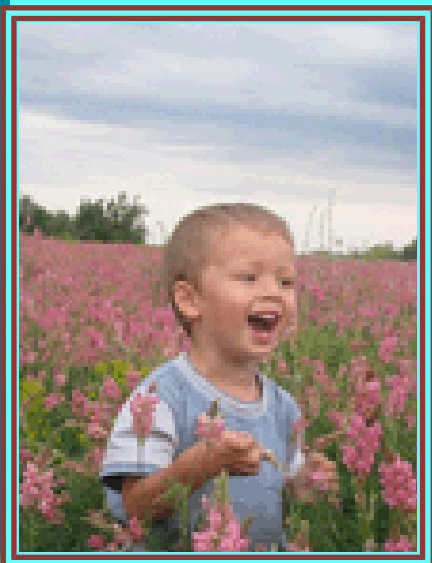

Я СМЕЯТЬСЯ НЕ ХОЧУ...

Николай Белозубов

Идея стихотворения принадлежит моему закадычному деревенскому приятелю, 3-х летнему (когда-то!) Арсентию, который, когда его упорно пытались рассмешить, обычно восклицал: «Ой, ну зачем вы меня ХОХОТИТЕ?!»

Я смеяться не хочу,
Но иду и -
ХОХОЧУ!..

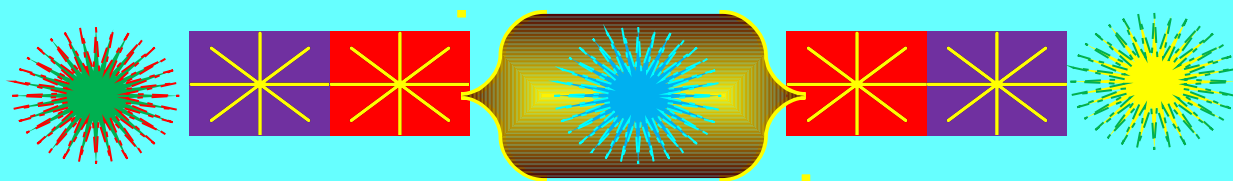

ХОХОЧУХА,
ХОХОЧУХА,
Как назойливая муха,
Всюду рядышком летит,
ХОХОТИТ
И ХОХОТИТ!
Даже если не хочу -
Все равно я
ХОХОЧУ!..

Ну, а что же
Вы хотите,
Если... сами
ХОХОТИТЕ
Целый день, считай, с утра -
Прекратить уже пора!

А иначе - в вечер, к ночи
Вся деревня за-ХО-ХО-ЧЕТ!..

*** На фото - мой младший внук Тимка ибн Михалыч, который хохочет исключительно всегда, даже во сне...

МУРАВЬИНОЕ ЗОЛОТО. ГЛАВА 2. ТЕРК

Григорий Иосифович Тер-Азарян

Начало в номере 128

Видимо, и мне пора, - тихо проговорил Крамс и сел на корточки к кусту шиповника.

Едва он успел занять свое прежнее место, как сосна задрожала и растаяла в воздухе, а вместо неё поднялся знакомый пригорок. Тут же открылись его ходы, и первым наружу вышел Шахард.

Колдун быстро сорвал цветок, потёр его между рук и начал увеличиваться. Было видно, что он очень спешит. Превратившись в прежнего старика, колдун притопнул, превратился в дятла, взлетел на ветку дерева и стал пристально смотреть на выход из муравейника. Вот и первый муравей появился, за ним - второй, третий... Дятел при виде каждого кивал головой, а иногда и стучал клювом по стволу.

- Да, никак, он их пересчитывает, - сообразил Крамс. - Но теперь-то я точно знаю, что смогу стать малюсеньким и спокойно проникнуть в муравейник. Остаётся только набраться терпения, затаиться и подождать, когда колдун улетит. Не будет же он вечно сидеть на дереве. Ждать пришлось не очень долго. Видимо, Шахарду надоело вести счёт. Он и так был уверен, что ни один муравей не пропадёт. Стукнув лениво клювом ещё пару раз, дятел взлетел, покружил над муравейником и вскоре исчез из виду.

- Пожалуй, мне пора, - прошептал путешественник и вышел из-за куста. Он сорвал цветок и начал отрывать лепестки. Когда последний из лепестков упал на землю, Крамс собрал их, быстро растёр в ладонях и тут же стал таким маленьким, что пробраться в муравейник ему бы не составило особого труда.

- Надо спешить, - волновался парень. - Скоро муравьи поползут обратно, и мне будет очень трудно пробиться между ними. Кроме того, они могут и покусать меня.

- Ты куда? - неожиданно услышал он ней-то голос, похожий на шелест травы. - Я узнал тебя. Ты - тот самый юноша, который здесь был вчера и поднял меня. Крамс оглянулся.

- Это я говорю с тобой, - качнул головой и повел усиками один из муравьёв. - Мне нельзя останавливаться. Иди рядом со мной. Только так нам удастся поговорить.

Сельчанин кивнул, соглашаясь.

- А ты случайно не Терк? Тот, которого заколдовал этот старик.

Муравей на мгновение замер.

- Откуда ты знаешь про Терка? - раздался шелест. - Уж не слуга ли ты колдуна Шахарда?

- Я много, чего знаю, - усмехнулся юноша. - Сознайся, что ты - Принц, а не обычный муравей. А эти муравьи, что ползают вокруг нас - твои бывшие подданные.

- Ты и это знаешь? - и муравей, снова замерев, внимательно посмотрел на своего спутника.

- Не бойся, я не служу Шахарду и не хочу тебе зла, - постарался успокоить его собеседник. - Но я видел колдуна вчера вечером и сегодня утром. Какой же он отвратительный!..

- Но как ты догадался, кто я? - продолжал расспрашивать муравей.

- Об этом знают очень немногие.

- Так уж получилось, что этой ночью я подслушал один разговор, - смутившись, почесал затылок парень. - Может, ты знаешь, кто такие Лог, Бардус и Сирга.

Услышав эти имена, муравей остановился, но идущий сзади стал толкать его вперёд.

- Лог и Бардус – мои оруженосцы, - прошелестел Терк, а Сирга – невеста. Но поскорее расскажи мне, как они. Я не думал, что они спаслись. Какую же радостную весть ты принёс!

- Живы, живы, - перебил Принца Крамс. - Лучше ты поведай, что происходит внутри муравейника. Это очень важно, если хочешь, чтобы я смог тебе помочь.

- Ты, может, заметил, что чем ближе мы к муравейнику, тем крупнее делаемся, - стал рассказывать Терк. - А, вползая внутрь пригорка, увеличиваемся ещё быстрее и становимся размером с мышь. По проходу мы попадаем в огромную комнату. Там вдоль стен стоят громадные, деревянные сундуки, обитые железом. Мы сбрасываем в них песчинки золота и быстро выползаем из муравейника. Но в большой комнате есть ещё две двери. Куда они ведут, я не знаю. Они всегда закрыты.

- А что там делает Шахард? - продолжал спрашивать путешественник. - Или ты его не видишь?

- Как только наступает вечер, внутри комнаты появляется дверь. Она открывает путь в проход, ведущий в подземелье, где мы и проводим ночь. Если кто-то останется в большой комнате, его ожидает смерть. Шахард никого не пощадит. Что он там делает, я не знаю. Но каждое утро сундуки пусты. Видимо, он прячет где-то собранное золото. Может, другие двери ведут в тайники.

- И вам удаётся наполнить эти сундуки?! - поразился Крамс. - Такими малюсенькими песчинками?

- А ты разве не заметил, что когда мы растём, растёт и золото. Кроме того посмотри, сколько нас.

- Да... - призадумался парень и вновь почесал затылок. - А этот Шахард неплохо устроился. Столько золота имеет!.. Но, может быть, ты когда-нибудь слышал, о чём он говорит?

- Дай подумать, - потёр лапки муравей. - Кажется, однажды он тихо прошептал: «Ну, погоди, Вегер! Я с тобой рассчитаюсь. Посмотрим, кто из нас двоих умнее».

- А кто такой этот Вегер? - заинтересовался Крамс.

- Этого я не знаю, - уныло качнул головой муравей. - И ещё случилось, что муравейник поздно закрывался.

Но тут муравьи стали толкать друг друга и заторопились к ручью. Было видно, что они чем-то встревожены.

- Наверное, Шахард вернулся, - испуганно прошелестел Терк. - Тебе надо быстро спрятаться.

Юноша тут же юркнул под валявшийся трухлявый, изъеденный жуками сучок и замер.

- Торопитесь, ленивцы, - раздалось карканье сверху. - Если к вечеру сундуки не будут доверху наполнены золотом, вас ждёт наказание. И знайте, что утром я в комнате поставил ещё два больших ларца. Они тоже должны быть полны.

- Неужели Шахард заметил меня? - трясся от страха сельчанин. - Если так, я пропал.

Он еще сильнее прижался к сучку и, недолго думая, нырнул в первую попавшуюся дырку.

- А это что тут валяется? – услышал он и почувствовал, что сучок шатается. «Кажется, будто я быстро поднимаюсь наверх и лечу», – подумал Крамс и не ошибся. Ворон подхватил деревяшку, взлетел повыше и выпустил её из лап. Та, ударившись о землю, раскололась надвое, а её обитатель отлетел в сторону и стукнулся головой о камень.

Когда он пришел в себя, солнце уже стояло высоко. Голова гудела, и хотелось пить, но он не решился высунуться из травы.

- Лучше перетерпеть любую жажду, чем попасться в лапы этого колдуна, – думал он.

Теперь он твердо решил, что непременно поможет Терку и постарается освободить его.

- Надо узнать, кто такой Вегер, – проносилось у парня в голове. – Наверное, он враг Шахарда, а значит, наш друг. Но где его искать? Может, друзья Принца что-то знают и расскажут мне. Придётся дожидаться вечера, добраться до куста шиповника и стать таким же высоким, каким был утром. Сейчас это самое главное.

Крамс и не заметил, как заснул. Когда он открыл глаза, солнце садилось за горизонт.

- Пора возвращаться, – тихо прошептал он. – Хорошо, что голова больше не болит, но очень хочется пить и есть. Найду сначала ручей, напьюсь, а потом и к кусту шиповника вернусь.

Он прислушался и уловил журчание воды.

Вскоре Крамс был у ручья и жадно пил воду. Утолив жажду, он даже повеселел.

- Не такой уж и страшный этот Шахард, – усмехнулся он. – В лесу приходилось и медведя видеть. И волки зимой совсем близко подходят к деревне.

Ему не раз издали доводилось наблюдать, как звери догоняли и валили огромного оленя.

- Но куда мне идти? Я же не знаю дороги, – размышлял путешественник. – Поищу следы муравьёв. Человек их и не заметит, а я увижу. Пока ещё светло, надо спешить.

Ему повезло, и вскоре он наткнулся на тропку, по которой насекомые ползали от зари до заката.

Крамс уже не шёл, а бежал.

- А вдруг на шиповнике не осталось цветов, – пронеслось у него в голове. – Тогда придется ждать, пока распустятся новые. А вдруг Шахард всё понял и уничтожил куст?

Одна мысль перебивала другую. Но ещё издали он увидел, что и куст на месте, и цветы на нём остались.

- Теперь не торопись, спешить больше незачем – сам себе скомандовал сельчанин. – Надо посмотреть, превратился ли пригорок в сосну. Тогда и Шахарда не стоит бояться.

Он притаился за деревом и стал наблюдать. Вход в муравейник был ещё открыт.

- Интересно, что там делается, – думал он. – Удалось ли наполнить те два ларца, о которых говорил колдун?

Стоило ему подумать о Шахарде, как на ветку дерева сел кречет. По его красным горящим глазам парень сразу же понял, что это колдун. Тот, как в

прошлый раз, внимательно огляделся по сторонам, потом издал короткий клёкот и спустился на землю. На этот раз он превратился не в старика с бородавками, а в юного подростка, который выглядел моложе Крамса.

- Вот, встретить такого, и никогда бы на ум не прошло, что надо его сторониться. Мог бы ещё и подзатыльник дать, - еле сдерживая смех, размышлял путешественник.

Шахард обошел подножие муравейника, что-то тихо пробормотал, затем вошёл внутрь, и пригорок вновь превратился в сосну.

- Бедные муравьи, - подумал сельчанин. - Не завидую им, если они не выполнили утренней прихоти колдуна. Но надо и о себе подумать.

Он сорвал цветок шиповника и стал растирать его.

- А вдруг я что-то не так делаю, - опять забеспокоился Крамс. - Может, не стану большим, как прежде?

Но тут его перевернуло. Когда он открыл глаза, то понял, что во весь рост лежит на земле.

- Получилось, получилось! - обрадованно прошептал парень. - Совсем и не страшно... Теперь надо дожидаться барсуков и совы.

Ему очень хотелось спать, но он до боли тёр щеки, чтобы не уснуть.

- Вот и первый барсук появился, вон и второй вышел из-за деревьев, - отметил он про себя. - Да и сова летит.

Вскоре Лог, Бардус и Сирга приняли человеческий облик и, как накануне, направились в сторону липы.

- Ну, что у вас нового? - слышался голос девушки. - Рассказывайте. Вы видели Принца?

Мужчины, понуриив головы, переминались с ноги на ногу и боялись посмотреть ей в глаза.

- Я так и знала, - голос Сирги задрожал. - Завтра можете меня не ждать! Так-то вы верно служите своему господину? Говорите, не молчите! Бедный Терк!..

Крамс, притаившись за деревом, слышал, как девушка заплакала и сильно расстроился.

- Кажется, мне нечего больше ждать, - решил он про себя, вышел из своего укрытия и, улыбаясь, подошёл к разговаривающим. - Примите и меня в свою компанию. Не бойтесь, я не разбойник.

- Он служит Шахарду, - бросился ему навстречу Лог. - Остановись и не подходи к нам.

Бардус же прикрыл собой Сиргу.

- Никому я не служу, - постарался успокоить друзей парень. - Ты - Лог, а ты - Бардус, и вы оба оруженосцы Принца.

Услышав это, Лог остановился как вкопанный.

- А ты - невеста Терка, - указывая на девушку, продолжил парень. - Может, теперь вы мне поверите, что никакому колдуну я не служу. Так принимаете в свою компанию или нет?

- Откуда тебе всё это известно? - перестав плакать, взглянула на него девушка.

- От Терка, - ещё шире улыбнулся парень. - Мы с ним утром долго говорили, и он мне много интересного рассказал.

- Не верю я тебе, - грозно воскликнул Бардус и двинулся навстречу новому знакомому. - Где ты мог видеть Принца?

- Может, мне ещё стоит рассказать вам, какими волшебными свойствами обладают цветы шиповника? - усмехнулся сельчанин. - Или про двух барсуков и сову?

- Давайте выслушаем его, - прервала Бардуса Сирга. - Если он служит Шахарду, то уже ничего не изменишь. А вдруг он говорит правду?.. Так, где ты видел Терка?

Крамс подробно рассказал, о чем утром беседовал с Принцем. Как неожиданно появился колдун, и что с ним потом приключилось.

- Если не верите моему рассказу, можете посмотреть на ушибы, - и парень показал большую шишку и ссадины на голове.

- Так ты говоришь, что Терк упомянул про Вегера? Но кто это может быть? - повернулась к оруженосцам девушка.

- Я думал, может, вы знаете, о ком идёт речь, - разочарованно произнёс Крамс.

- Оказывается и вам это имя ничего не говорит.

- Вегер... - задумчиво произнёс Лог. - Никогда не встречал человека, которого бы так звали.

- Получается, что Шахард имеет с ним какие-то личные счеты, - потёр лоб сельчанин. - И вряд ли это обычный человек. Тогда бы он его просто убил или заколдовал.

- Ты прав, - вдохновилась Сирга. - Теперь я верю, что ты не служишь у Шахарда, и отныне считаю своим другом.

- Ты и наш друг, - протянули руки оруженосцы. - Располагай нами, как считаешь нужным.

- Нам надо найти этого Вегера, во что бы то ни стало разыскать его. Человек он или тоже колдун, это совсем неважно. Если Шахард его считает своим врагом, он сможет помочь нам расколдовать Терка, - торопился высказаться Крамс.

- Но где его искать? - вмешался в разговор Бардус. - Можно потратить годы на поиски, но так и не найти этого Вегера.

- Надо пойти в город и постараться там что-нибудь разузнать, - властно произнесла Сирга. - Я запретила вам называть меня Принцессой, - повернулась она к оруженосцам. Но сейчас приказываю вам отправляться в путь.

- Ты забываешь, что мы - барсуки, - опустили головы Лог и Бардус. - И только по ночам можем становиться людьми.

Наступило молчание.

- Вот что я предлагаю, - прервал паузу Крамс. - Один из вас отправится со мной в город, а другой останется здесь.

- Я иду с тобой, - выступил вперёд Лог. - Ты правильно решил. Может, нам повезет, мы найдем Вегера, и сами тоже избавимся от колдовства.

- Тогда давайте дождёмся утра и тронемся в путь, - повеселел парень. - Я ведь сельский парень и ничего, кроме своей деревни, не видел в жизни. Здесь помощь Лога будет очень нужна. Да и вдвоём идти куда лучше, чем одному.

За разговорами друзья и не заметили, как на небе стали тускнеть звезды.

- Пора в путь, - встал Крамс.

- Когда я превращусь в сову, возьми моё перо, - подошла к нему Сирга. - Как только на небе загорится первая звезда, проведёшь им по морде барсука, он сразу же превратится в человека, потрёшь себе лицо, и я ночью непременно

прилечу. Хорошо, что ты такой смелый, Крамс, - и она взглянула на оруженосцев.

Те низко опустили головы.

***

Вскоре по дороге, ведущей в город, шёл молодой парень, а рядом с ним семенил большой барсук.

Автор рисунка Смирнов Евгений Антонович (Антоныч 3)

- <http://www.proza.ru/avtor/anton58>

КТО ТРУСИВЕИ ВСЕХ НАС ПУГАЕТ

Ткач Елена

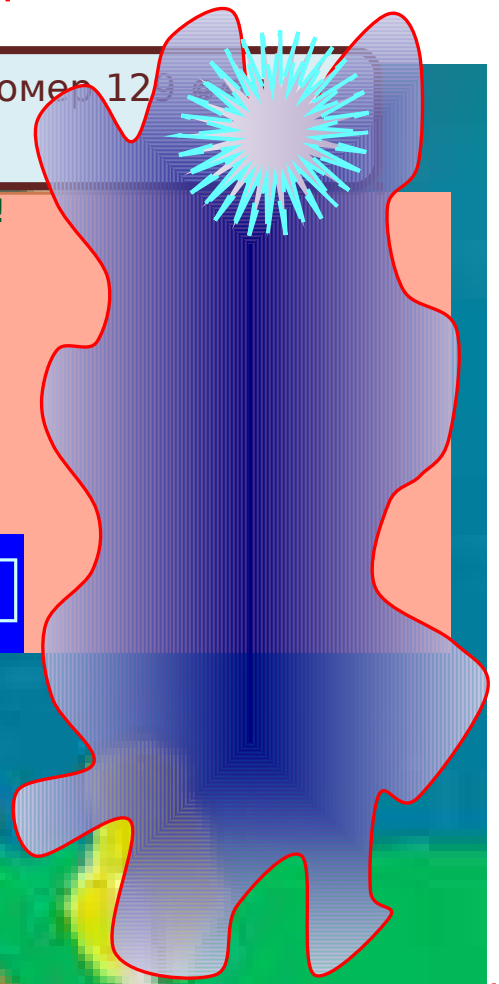
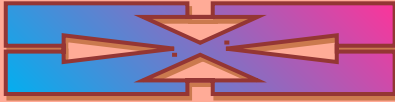
Не отыщешь в мире ты!
Разве только тишина –
Всех боится и она!
Крикнешь громко: «Йо-хо-хо!»,
И умчится далеко!
А за нею по пятам
Следом Эхо тут и там!
Тишину пугает звук,
Даже самый робкий стук.

Темноту пугает свет!
Просит: «Не светите, нееееет...»
Тут же - в угол, и сидит,
Перепугано глядит;
Лезет в шкаф и под кровать,
Но не в прятки поиграть –
Просто-напросто бежит –
Свет увидев, вся дрожит!

И такую вот трусишку
Нам бояться? Это слишком!
Пусть боится нас она!

- Эй, ну, где ты? - Не видна!

...Если ты не карапуз,
То, конечно же, не трус!
Не боишься темноты -
Вмиг её прогонишь ты!
Лишь увидит огонёк -
Наутёк!

СТАРШАЯ СЕСТРА

Татьяна Азарова Плесовских

В детском саду новость. За Катей пришла мама, и не одна. Она катила перед собой коляску, и в ней лежал маленький карапуз в голубом одеяльце. Дети окружили коляску со всех сторон и, восхищаясь малышом, засыпали маму вопросами:

- Как его зовут? Как он играет? Что любит есть?

А Катя гордо сказала:

- Тихо, не шумите! Мой братик спит. И вообще, до свидания. Я теперь на целый месяц ухожу из садика. Мы всей семьёй поедem в отпуск в деревню.

Дети с завистью смотрели им вслед. Ни у кого из них не было младшего братика или сестрёнки. Только у Димы был старший брат, но он уехал далеко-далеко служить моряком на корабле. Он плавает на море, и Дима хвастался, что брат обещал приехать на побывку и привезти ему в подарок бескозырку и якорёк.

За Алёной в тот день в садик пришёл папа, и она сказала ему:

- А знаешь, Катя стала большой задавакой. У неё теперь есть маленький братик. Я не успела спросить у её мамы, но, может, ты скажешь, откуда берутся дети?

- А... м... - растерялся папа. - их, кажется, приносят аисты.

В один из воскресных дней Алёна пошла с мамой в зоопарк. Там они видели тигров, волков, медведей. Но аистов нигде не было. Тут к клетке с обезьянами подошёл рабочий и стал их кормить бананами. Алёна спросила его:

- Скажите, пожалуйста, а где у вас аисты?

- У нас в зоопарке нет аистов, - ответил рабочий.

- А где тогда они?

- На болоте, должно быть. Лягушек ловят. А что ты хотела, девочка?

- Я хотела их попросить принести мне маленького братика или сестрёнку.

Рабочий засмеялся:

- До болота далеко, может, где-нибудь в капусте найдёшь.

Как-то Алёна вместе с родителями поехала в деревню. Наскоро поздоровавшись с бабушкой и дедушкой, она побежала в огород. Обошла все грядки, особенно внимательно осматривала капусту. Но её ждало разочарование. Капуста в начале лета была ещё маленькой и никакого ребёночка она там не нашла.

- Что ищешь, внучка? - спросил дед.

- Маленького братика или сестрёнку.

- Хм-хм, - удивился дед и погладил ус.

- У Кати есть маленький братик, и я хочу. Может, их в детском магазине продают? - не унималась Алёна.

- Может, - согласился дед.

Через некоторое время Алёна с папой, по пути из садика зашли в магазин «Детский мир» купить пластилин. Там она обошла все отделы, осмотрела все полки. Есть куклы, мишки, зайцы, мячи, кубики, автомобили...

- Что ты ищешь, девочка? - спросила продавщица.

- А у вас, в магазине продают маленьких детей? - спросила Алёна.

- Детей? - удивилась продавщица. - Нет. По этому вопросу обратись лучше к маме и папе.

Вечером за ужином Алёна и обратилась к родителям по этому вопросу:

- Я хочу братика или сестрёнку. Правда, правда. Я хорошо буду себя вести.

Мама и папа таинственно переглянулись.

- Мне кажется, - сказал папа, что мама готовит нам с тобой сюрприз и скоро у тебя обязательно будет маленький братик или сестрёнка.

- Как скоро, завтра?

- Нет, - успокоила её мама. - Это случится зимой, перед Новым годом. А пока учишь помогать мне, ведь скоро ты станешь старшей дочкой, и должна будешь показывать во всём пример своей младшей сестрёнке или брату.

С этого дня Алёна стала готовиться к роли старшей сестры. Она сама стелила свою постель, протирала пыль, поливала цветы, стирала и гладила платица

своим куклам. Однажды папа подарил ей копилку – красивую кошечку с бантиком. Раньше, когда взрослые давали ей небольшие денежки-монетки, она не знала что с ними делать, а теперь придумала сделать братику или сестрёнке подарок. И копилка понемногу наполнялась.

Пролетело весёлое лето. Осень сначала разгорелась жёлтыми листьями на деревьях, потом ветер и дождь их оборвали. Осень – это немножко грустно. Вот и снег выпал. Пришла долгожданная зима. Приближался Новый год. Приехали в гости бабушка и дедушка из деревни.

Как-то утром, проснувшись, Алёна увидела, что мамы дома нет. А папа обнял её, поцеловал и сказал: Наша мама в больнице, в роддоме. Ночью у неё и у нас всех родилась девочка. Мы решили назвать её Дашенькой – Дарьей, от слова дар. Ведь её рождение – настоящий подарок всем нам к Новому году.

Алёна и растерялась, и удивилась, и обрадовалась:

- Так значит я теперь старшая сестра?

- Да, - ответил папа.

- А тех денег, что я накопила, хватит, чтобы купить подарок?

- Конечно, хватит.

В магазине Алёна сказала продавщице:

- Помните, как вы сказали мне обратиться к родителям, чтобы у меня родилась сестрёнка или братишка?

- А как же, помню, и что?

- Так вот, я теперь точно знаю, что детей в капусте не находят. У меня сестрёнка родилась в роддоме.

Я теперь старшая, а она младшая. Я пришла, чтобы купить ей подарок. Я специально для неё копила деньги. – И Алёна подала продавщице коробочку, в которой были монеты.

- Молодец, - похвалила её продавщица. – Ты настоящая старшая сестра – заботливая и добрая. А ведь могла бы на эти деньги себе что-нибудь купить. Возьми куколку-голыша. Твоя сестрёнка будет с ней купаться и радоваться.

- Хороший подарок! – обрадовалась Алёна.

И вот наступил торжественный день – 31 декабря. Нарядили красивую ёлку. Папа и дедушка поехали на машине в роддом. Бабушка пекла пирог и накрывала стол, а Алёна ей помогала. Открылась дверь, и вошли весёлые мама, дедушка и папа с ребёночком в тёплом одеяльце на руках.

Ребёнка уложили на кровать. Малышка спокойно спала. Все разговаривали шёпотом, чтобы не разбудить её. Полюбовавшись на новорожденную, взрослые на цыпочках вышли из комнаты и пошли в гостиную обедать.

А Алёна принесла куколку, завернутую в одеяльце, положила её рядом с малышкой и сказала:

- С днём рождения! С наступающим Новым годом! Я люблю тебя, сестрёнка Дашенька – Дарья!

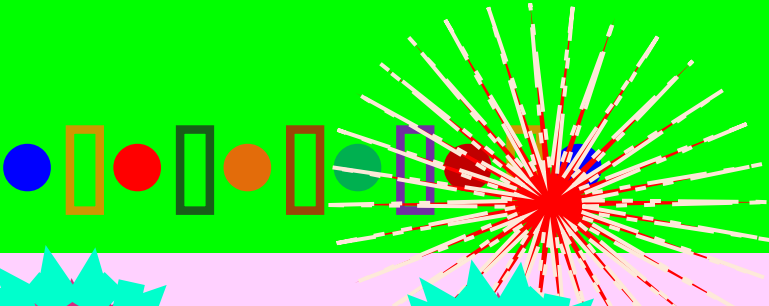

ПРО КОШКУ И МИШКУ, И МЫШКУ-МАЛЫШКУ

Сергей Церинг

У кошки подмышкой –
 Зелёная книжка.
 В той книжке картинка,
 Где рыжий мальчишка
 Идёт по тропинке
 К знакомой малышке.
 И мишка в той книжке
 Бредёт за мальчишкой,
 Чтоб узнать секрет
 У мальчишки про мышку.
 Про мышку-малышку
 И мышкину книжку,
 В которой есть кошка
 Красотка мурчишка.
 Картинка в той книжке:
 У кошки подмышкой –
 Зелёная книжка.
 А в книжке картинка,
 Где рыжий мальчишка
 Идёт по тропинке
 К знакомой малышке.
 И мишка в той книжке
 Бредёт за мальчишкой,
 Чтоб узнать секрет
 У мальчишки про мышку.
 Про мышку-малышку
 И мышкину книжку,
 В которой есть кошка
 Красотка мурчишка.

ПУГОВИЦЫ

Надежда Франк

1.
 Алёнка очень любила, когда приезжала бабушка. Для неё каждый
 приезд был праздником.
 - Ах, ты, моя глазастенькая! Ах, ты, моя умненькая! - приговаривала бабушка,
 выгружая гостинцы. - Это тебе зайчик передал, - говорила она, подавая Алёнке
 пирожки.
 - Как же он их тебе передал?- удивлялась девочка.
 - А увидел в окно автобуса и следом побежал. На остановке и передал: сказал,
 что для девочки Алёнки.

*** □ □ □ □   ***** □ □ □ □ ** □ □ ☺ ☺ □ □ ** □ □ □ □ ***** □ □ □ □

Сноха смеялась и всегда говорила, что дочка уже большая, а всё в сказки верит.

- Верь, верь, милая,- возражала бабушка. - Сказка сама знает, когда ей закончиться.

***

Алёнка терпеливо ждала, когда бабушка пообедаёт, расскажет все деревенские новости, отдохнёт и потом весело скажет:

- Ну, неси, глазастенькая, своё «Домино», играть будем!

И они играли и в «Домино», и в «Слова». Потом Алёнка показывала свои рисунки и вышивку. Но больше всего девочка любила беседы перед сном. Она лежала на надувном матрасе, уступив свою кровать бабушке, и рассказывала о планетах, о своих делах в школе, о компьютерных играх. Бабушка слушала и всему удивлялась. Иногда они вместе начинали сочинять шуточные стихи или небылицы и весело смеялись.

***

На этот раз бабушка приехала на день рождения внучки. Папа встретил бабушку на вокзале, и они вместе, с сумками и пакетами, еле поместились в прихожей. Алёнка прыгала от радости, обнимала бабушку, помогая ей раздеться. От той вкусно пахло морозом, пирожками и ещё чем-то неповторимым. Она ещё не знала, что от бабушек всегда пахнет детством.

Вечером пришли гости: соседи и их сын Тимофей, который учился с Алёнкой в одном классе. Взрослые праздновали за большим столом, а детям мама накрыла небольшой, журнальный, столик, стоящий рядом. Девочке исполнилось девять лет, взрослые поздравляли её и желали всяческих благ. Алёнка благодарила за подарки и поздравления, а сама всё время думала об одном деле: как сделать так, чтобы бабушка завтра не уехала?

Подавая другу Тимофею самый красивый кусок торта, она шепнула, что есть дело, которое надо обсудить.

Тимошка, заговорщически вытаращив глаза, быстро проглотил торт, и дети пошли в другую комнату.

Там Алёнка поведала ему, что бабушка хочет уехать, а она, Алёнка, этого не хочет. Тимофей махнул рукой и сказал, что это вообще не проблема.

- На завтра передали мороз до тридцати градусов, даже в школу можно не ходить,- сказал он. - Значит, если у твоей бабушки спрятать сапоги, то в мороз босиком она не уедет.

Алёнка вначале обрадовалась такому предложению. Но потом решила, что сапоги могут пропасть, если их украли. А в гостях были родители Тимошки. Получается, что мама и папа подумают на них. Нехорошо наговаривать на невиновных людей. И бабушка не похвалит, когда всё выяснится, и от родителей попадёт. Нет, эта идея не подходила.

Но башковитый Тимофей всё-таки додумался.

- Твоя бабушка далеко от остановки в деревне живёт? - спросил он.

- Не очень, но надо идти, - ответила та.

- Тогда вот что сделаем! - воскликнул Тимошка. - Давай ножницы.
И он зашептал Алёнке на ухо свой план...

2. ☼☼☼*****☼☼☼**☼☼☼☼☼☼☼☼

Перед сном девочка рассказывала о космосе и спрашивала, верит ли бабушка, что где-то, на других планетах, есть жизнь.

- Наверное, есть, - отвечала та. - Только те цивилизации умнее нас. А ночью Алёнке приснился сон. Ей снилось, что она шьёт себе платье. Иголка колет пальцы, хочется всё бросить, но рядом сидит бабушка и говорит: «Учись, всё в жизни пригодится».

К обеду бабушка стала собираться на вокзал. Мама уложила её сумки, папа уже вышел на лестничную площадку, а бабушка обняла Алёнку на прощание и стала надевать шубу. Девочка в это время быстренько юркнула в шкаф и притаилась за одеждой.

- Мама, что ты там так долго! - услышала она голос папы.- Опоздаем!

- Да подожди! Не пойму никак,- ответил голос бабушки.

Сердце у Алёнки замерло и опустилось куда-то вниз.

Щёлкнул выключатель.

- Это ж надо до такого додуматься! - послышался возглас Алёнкиной мамы. - А я ещё вчера подумала, что это дети так мало за столом сидели!?

- Дочь! Иди сюда! - загремел бас папы.

Алёнка молча вылезла из шкафа и пошла на зов.

В прихожей перед зеркалом стояла бабушка в шубе, на которой не было ни одной пуговицы. Пуговиц не было и на кофте.

- Раздевайтесь, - сказала сноха. - Не пойдёте же Вы в такой мороз расстегнутой. Завтра уедете.

Конечно, папа провёл с Алёнкой воспитательную беседу. Мама стыдила и говорила, что, пусть только Тимошка придёт... это только он мог додуматься до такого. А бабушка обняла и сказала, чтобы Алёнка принесла иголку, нитки и обрезанные пуговицы. Потом они сидели рядышком, и Алёнка училась пришивать пуговицы. Иголка колола пальцы, выскальзывала из рук, но бабушка говорила: «Учись! Учись делать не только плохие дела, но и хорошие. Всякое умение пригодится в жизни. А любовь и уважение надо проявлять только в хороших делах!».

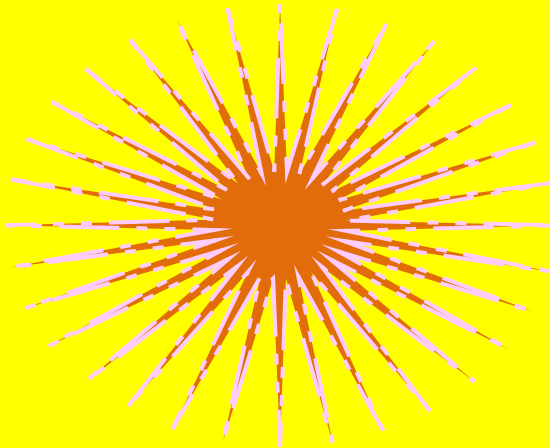
ТРИ ЗОНТА

Василий Михайлович Пузырёв

В прихожей у входных дверей,
Среди одежды и вещей,
На случай дождика всегда
Лежат на полке три зонта.
Большой и чёрный – это папин,
Другой, красивый зонтик – мамин,
А самый маленький, всех краше,
Принадлежит он дочке нашей.

От скуки зонтики порой
Ведут беседы меж собой,
Одну из них я услышал
И для ребяток записал.
Всё начал папин старый зонт –
Печальным был рассказа тон:
«Нет, нет, я сырость не люблю,
И через силу дождь терплю –
Возьмут на пять минут меня,
А сушат чуть ли не полдня».
Ему зонт мамин отвечал:
«Я раньше тоже так ворчал,
Потом привык, и вот теперь
Смирился с выходом за дверь».
Сказал и дочкин зонтик тоже:
«Пусть меньше я и пусть моложе,
Но с молодой хозяйкой в сад
Идти под дождиком я рад.
Не страшен ливень ей любой
Когда идёт она со мной».
Два старших зонтика сердились,
Ругались с младшим и мирились.
Всё так и было, друг, поверь,
А я прощусь с тобой теперь.

Иллюстрация: http://stapico.ru/photos/1762525629863290121_3963245103

МЫЛЬНЫЕ ПУЗЫРИ

Макурин Денис

После завтрака я вышел на улицу. Было тепло, солнечно, и словом погодка выдалась, что надо. Бабушки, как всегда, не было дома, и я, не зная чем мне заняться, обошёл небольшой двор по кругу. Как всегда, ничего нового не обнаружил. Почесав затылок, и тяжело вздохнув, я присел на скамейку и начал болтать ногами от скуки. Я сидел и наблюдал за тем, как наши курицы роют землю лапами и что-то там клюют. При этом, я никак не мог понять, почему у куриц колени задом наперёд, а бегают они быстрее меня. Так я сидел, думал и не заметил, как ко мне подошёл Лёшка. «Смотри, что у меня есть», – сказал он мне и показал бутылёк с мыльными пузырями. «Ух ты! Где взял?» – спросил я. «Мама в универмаге купила. Кучу денег стоит. Двадцать копеек!» – и Лёшка начал их хорошенько взбалтывать. А я говорю: «Так чего же мы стоим? Давай скорее дуть!» И мы начали дуть. Лёшка открыл бутылёк, достал из него немножко пены на рифлёном колечке и стал дуть первый. Он дул тихонечко и надул огромный пузырь, размером с яблоко. Его тут же подхватил ветер, и он понёсся вверх, мотылясь из стороны в сторону, как осенний лист. А потом я, как следует, макнул колечко в бутылёк, достал и дунул, но уже сильнее, и у меня получилось целое море пузырей, правда, размером они были поменьше. И все они тоже полетели вверх прямо на

небо, при этом пузыри переливались то жёлтым, то лиловым, то зелёным цветом и подмигивали нам яркими лучами, как новогодние шары. «Вот это да!» – закричал Лёшка. «Здорово!» – закричал я. И мы поднялись на одну ступеньку моего крыльца, чтобы наши пузыри взлетали ещё выше. И снова стали дуть в колечко, а наши пузыри тем временем уже летали выше дома. «Ага, получается! Мишка, надо бы ещё выше!» – весело кричал Лёшка. И мы поднялись ещё на одну ступеньку. А я всё дул пузыри, то большие, то маленькие. И вот уже весь двор в пузырях, и мне показалось, что день стал ещё ярче. И ступенек нам уже не хватает, поэтому мы забрались на скамейку ногами. «Давай, давай ещё!» – кричал я. И теперь уже Лёшка надувал пузыри. Он очень старался и раздувал щёки докрасна, поднимая колечко над головой, чтобы пузыри летели прямо вверх. А ветер всё так же подхватывал и уносил их вдаль. Мне казалось, они улетали не просто далеко, а наверняка уже выше неба, потому что их совсем не было видно. Скорее всего, они уже долетели до космоса и там замёрзли, превратившись в хрустальные шары, парящие в невесомости. «Нужно забраться ещё выше», – предложил Лёшка. «Пойдём, поищем куда», – сказал я, и мы вышли со двора, хлопнув калиткой.

Через пять минут мы дошли до гаражей, которые стояли в один ряд. «То, что надо!» – сказал Лёшка. «Ага, вышотища! Теперь-то наши пузыри точно до луны долетят», – сказал я и потер ладошки друг о дружку. Мы зашли за гаражи, осмотрелись и увидели возле стены одного из них целую грудку ящиков, по которой можно было забраться на крышу. Я взобрался на вершину ящиков, подпрыгнул и ухватился за край крыши, потом подтянулся и уже почти вскарабкался наверх. Вдруг Лёшка сказал: «Погоди!» И я слез обратно. Оказывается, он увидел очень грустного рыжего кота, который сидел на нижней ветке стоявшего рядом старого тополя. «Это он, видно, от собак спасался, а теперь слезть не может», – сказал Лёшка. «Что ж, мы так и будем на него смотреть? Мы просто обязаны спасти его! Причём немедленно!» – сказал я. А Лёшка посмотрел сначала на меня, затем на кота и, почесав затылок, как-то неуверенно произнёс: «Высоковато будет». «Ерунда! – возразил я. – Спасатели и не такие вершины берут. Ты только подсоби мне – я его вмиг спасу!»

Мы подошли к дереву, Лёшка обхватил меня за ноги и начал поднимать, а я изо всех сил стал тянуться руками вверх, пытаюсь ухватиться за ветку. «Вира, майна, кантуй помалу!» – начал я отдавать команды. «Что ты такое говоришь, я ничего не понимаю!» – крихтя, еле прокричал Лёшка. «Да ты что! На стройке никогда не был? Там все мужики так кричат, чтобы лучше получалось!» – возмутился я. «А-а-а, теперь понял, – прохрипел Лёшка и добавил, – Нет, не был» А я переспросил: «Так ты понял или не был?» «Да понял, понял», – уже тархтел, как трактор, Лёшка. «А раз понял, тогда давай! Вира! Ещё! Ещё вирее!» – тут я ухватился руками за ветку, подтянулся и вмиг оказался на ней, а ещё через секунду я оседлал её, как коня.

Но, оглянувшись по сторонам, я понял, что тут что-то не так. С ветки мне всё казалось маленьким, а высота, на которой я сидел, просто огромной. От страха я сперва лег на ветку, а затем и вовсе зажмурил глаза. «Что ты там разлегся, давай уже спасай кота!» – завопил Лёшка. «Не надо так орать, я хорошо тебя слышу. Мне кажется, у меня земля ушла из-под ног», – спокойным голосом, не открывая глаз, ответил я. «Какая ещё земля! У тебя ноги болтаются, как сосиски!» – опять почему-то заорал Лёшка. И я чуть не упал от неожиданности. Открыв глаза, я посмотрел на свои ноги, они и в самом деле болтались, как две сосиски. «Мне кажется у меня высотная болезнь», – сказал я Лёшке. «Как это?» – удивленно спросил он. «У меня кружится голова, а ещё я на завтрак кашу ел. Так вот теперь я чувствую, зря я её ел», – чуть слышно пробормотал я и почувствовал, как горлу что-то подступило. «Не бывает такой болезни. Ползи давай за Рыжим!» – не унимаясь, вопил Лёшка. А Рыжий тем временем сидел на том же месте и смотрел своими огромными глазищами на меня. Я решил его подманить: «Рыжий, Рыжий, кис, кис, кис, на, на, на». А он, вместо того, чтобы подойти ко мне поближе, начал пятиться на самый край ветки.

«По-моему, он совсем не хочет спасаться», – сказал я Лёшке.

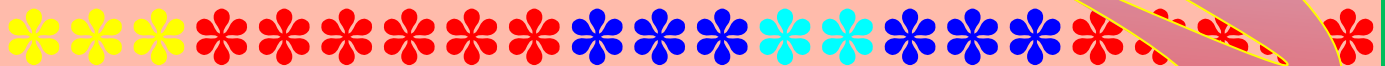
– Это у него испуг от собак ещё не отошёл, ползи давай за ним!

– Да ползу я, ползу.

– Ты ползёшь, как улитка, – он так с голоду помрёт!

А мне и так-то страшно, а тут ещё ветер подул и раскачал ветку, будто это не просто ветер, а ураган. Да что там ураган – самый настоящий шторм в тридцать баллов! И я тогда уже не вытерпел и как закричу: «Полундра! Спасайся, кто может!» Не знаю, на что я рассчитывал, но Рыжий как-то странно посмотрел на меня своими большими испуганными глазами, а потом посмотрел и на Лёшку. После чего спрыгнул с ветки на землю и не спеша пошёл по своим делам.

Не помню, как я слезал с дерева, помню только, что Лёшка кричал: «Да отцепись ты от ветки, ты уже на земле стоишь!» – а я жмурил глаза и боялся разжать пальцы. И только когда я разглядел перед собой Лёшкино лицо и отпустил ветку, а она с шумом отпружинила, я начал приходить в себя. «Ну, ты даёшь, Мишка! А как ты догадался, что Рыжий тебя поймёт и спрыгнет с ветки?» – начал с расспросами приставать Лёшка. «Что я – это просто кот учёный попался. Наверное, его уже спасали до нас», – ответил я ему. «Ну, что лезем на гаражи запускать пузыри?» – продолжил Лёшка. «Скажи Лёшке: «Что-то мне совсем не хочется никуда лезть. Уж лучше давай мы вернёмся во двор, а то как бы нас самих не пришлось кому-нибудь спасать»».

Я ВЫХОЖУ НА УЛИЦУ...

Светлана Кулинич

Я выхожу на улицу,
А небо что-то хмурится,
Оно сегодня строгое –
Дождю нельзя гулять.

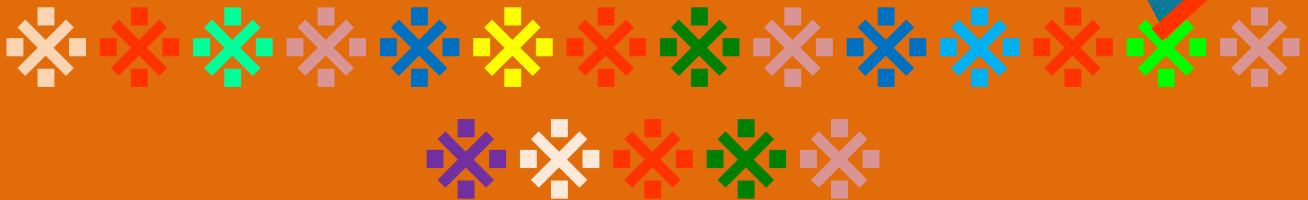

А дождику так хочется
Уйти от одиночества,
И поболтать с прохожими,
И в прятки поиграть.

Болтать прохожим некогда,
Играть им тоже некогда,
Они ужасно взрослые
И по делам спешат.
Одна иду я праздная,
Мурлычу песни разные,
И памятники старые
С улыбкой вслед глядят.

А тучи все сгущаются,
И гром гремит, ругается,
Но дождь на волю вырвался –
Попробуй, догони.
По опустевшим улицам
Мы шлепаем по лужицам...
В огромном этом городе
Мы больше не одни.

26.05.01 г.

МУРРЫЖИКИ

Татьяна Никифорова 2

В выходные и праздничные дни дачный посёлок жил обычной шумной жизнью. С наступлением будней в посёлок возвращалась благодатная тишина и для ничейной кошки Мурки эти дни были днями настоящего блаженства.

Мурка давно жила в этом посёлке и знала, что сердобольные дачники, нет-нет, да и оставят у крылечка для бездомных животных какую-нибудь еду или мисочку молока. Она неспешно обходила опустевшие участки и в жаркие дни лежала в укромных тенистых уголках, не опасаясь встретиться нос с носом с хозяйскими собаками. Особенно Мурка любила наведываться к маленькому домику, огороженному старым забором с замечательными дырами. Хозяйка дома оставляла в мисочке вкусные мясные или колбасные обрезки, и кошка не собиралась ими ни с кем делиться. И вот однажды Мурка была неприятно удивлена, заметив, как в заборную дыру проскользнул незнакомый дотоле ей огромный рыжий кот. Она прильнула к земле и напряжённым взглядом зелёных глаз стала наблюдать за чужаком. По неуверенному его поведению кошка поняла, что кот здесь впервые, и решила заявить на участок хозяйские

права. Чтобы казаться выше, Мурка выгнула спину дугой, хвост её нервно дернулся, и она издала предупреждающее шипение...

Незнакомец замер в выжидающей позе. По благодушной его морде было видно, что ему явно претит стычка с невесть откуда появившейся кошкой. Он приветливо мяукнул и сделал в направлении Мурки шаг, но Мурку не устраивало примирение с ним.

Она дернула хвостом и предупреждающе зашипела, предлагая чужаку удалиться, но кот никак не отреагировал на её угрозу и остался стоять на месте.

Мурка озадаченно села и лизнула свой бок. Она поняла, что незнакомец не покушается на её обед и злость её сразу прошла. Перестав сердиться, Мурка потеряла всякий интерес к рыжему коту. Она лениво прогулялась и не спеша пошла к крыльцу дома.

Кот некоторое время следовал за ней на выжидающей дистанции, затем сел в сторонке от крыльца и стал терпеливо ждать, пока Мурка не почувствует голод.

По натуре Мурка не была злой кошкой. Скромно и деликатно вышла ей по душе. Она оставила для него в миске пару

лакомых мясных обрезков, растянул траву в тени росшего неподалеку куста гортензии и стала вылизывать

Рыжик видя, что Мурка не проявляет отношения к нему агрессии,

воспользовался её щедростью и проглотил оставленное щедро

лакомство и, оглянувшись на Мурку, ретировался.

Мурка свернулась калачиком и задремала. Вдруг чуткое её ухо уловило шуршание

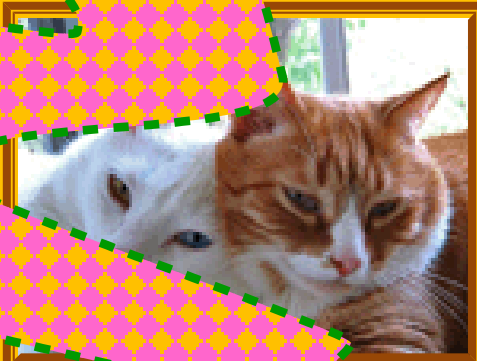
неподалёку от себя рыжего незнакомца. Кот выжидающе смотрел на неё.

Мурка вздыбила на загривке шерсть и хотела было прыгнуть на дачника с земли принесенную мышку, и сделал навстречу Мурке несколько шагов.

Кошка озадаченно села на землю. Кот сделал шаг, разделавшее их расстояние и положил перед Муркой

С той поры дачники часто видели эту парочку прозвали МурРыжик. Люди так и говорили:

- Вон, наши МурРыжики идут.

ДРУЖБЕ ВСЕЮЖИ

Юрий Юрукин

После долгой зимней стужи
На углу, где ветер кружит,
Разлеглась большая лужа
Всем законам вопреки.

Растерявшийся прохожий,
На кузнечика похожий,
Хоть и злился, прыгал всё же
По бордюрам напрямки.

У домов многоэтажных
Расшаперившись вальяжно,
На людей взирала важно,
Ну, не лужа - океан.
Словно вредная старуха
Про себя бурчала глухо,
Мол, привыкли там, где сухо,
Вот, теперь я вам задам!

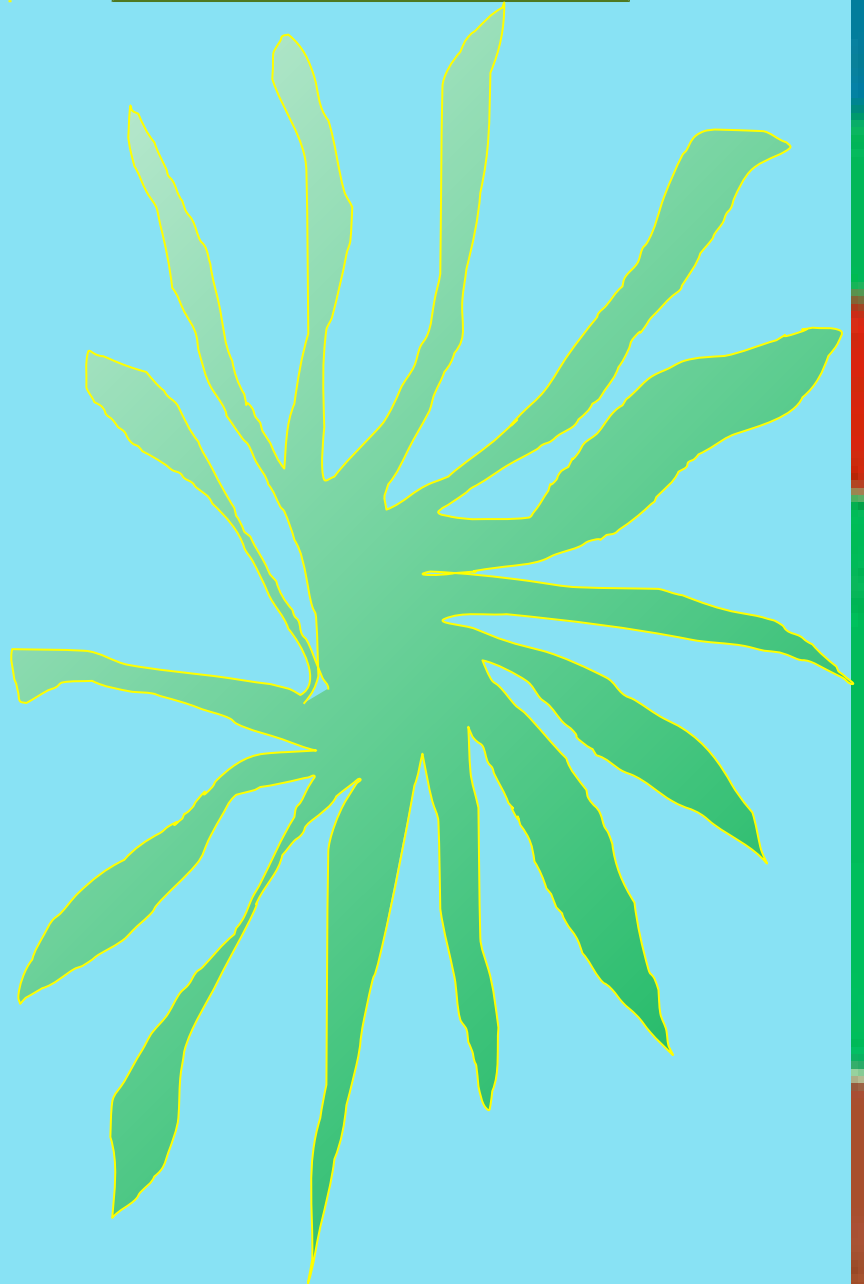
И безжалостно глотала
Всё подряд и что попало:
Шляпки, сумки, самосвалы,
Михалкова - третий том,
Старый зонт, ключи от дома,
Экскаватор, тётю Тому...
Но её спасатель Рома
Всё же вытащил потом.

И ворчала бы, зевая,
Всех огромностью пугая,
Только вдруг из-за сарая,
Где копился всякий хлам,
Руки в брюки, нос картошкой,
В новых синеньких сапожках
Вышел маленький Серёжка -
Преотважный мальчуган.

Ну так вот, Серёжка этот,
Обо всём прослышав где-то,
Сам решил пойти, разведать -
Убедиться, так сказать.
И, как только он увидел
Это чудо в жидком виде,
(Ни в Париже, ни в Мадриде
Век такого не сыскать)

Просто замер в изумленье
И доев скорей печенье,
Только выдохнул в волненье
Продолжительное «ой!»
- Это надо же какая
Необъятнейше-большая!
И восторженно взывая,
И рискуя сам собой,

Он вошёл в неё без страха.

Промочил штаны, рубаху.
Измаравшись, как неряха,
Мерил бездны глубину.
Капитаном став завзятым,
Бороздил по ней фрегатом,
Жару всем задав, пиратам,
Шхуны их пускал ко дну.

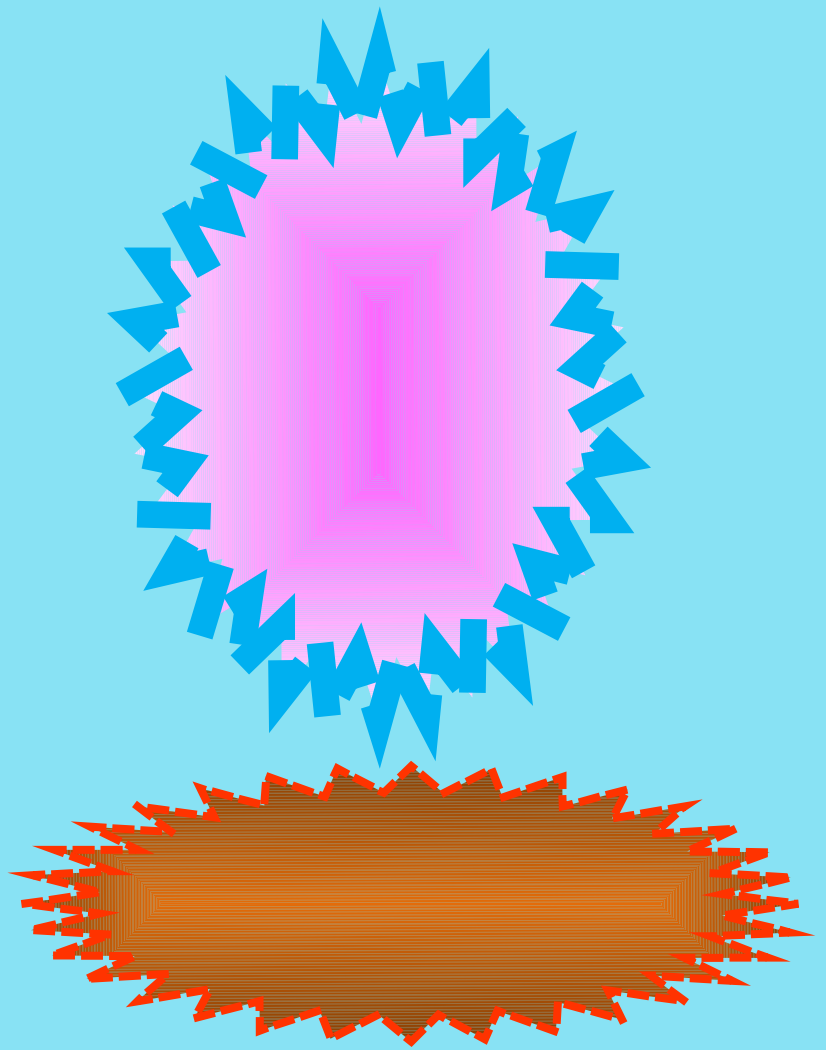
Прыгал с камушка на камень
И устраивал цунами,
Что-то пел, махал руками.
Не мальчишка - егоза.
Если б только мама знала,
Что с её Серёжкой стало,
Точно б в обморок упала,
В небо выпучив глаза.

Лужа тоже удивилась.
Может это ей приснилось?
А потом сдалась на милость,
Не всегда же быть ей злой.
И давай шуметь, плескаться
До вечернего прохладца
Вместе с ним, как два паяца
Хохотали день-деньской.

Вместе весело кружились,
Поднимали волны, жиясь.
Так они потом сдружились,
Что водой не разольёшь.
Лишь сварливая соседка
Из обшарпанной беседки
Изредка бросала едко,
- Ох, уж эта молодёжь!

Время шло, прошли капли.
Незаметно дни летели.
Как-то раз в конце апреля
(Было восемь на часах)
Заболела наша лужа.
Отступая неуклюже,
Становилась уже, уже,
Просто чахла на глазах.

А прохожие, мечтая
И напившись дома чая,
Ничего не замечая,
Шли куда-то по делам.
Лишь один Серёжка хмурый
На неё смотрел понуро,

Пичкал горькою микстурой,
Навещая по утрам.

Был он мальчик – смелый очень.
(Как любой мужчина, впрочем)
Иногда и среди ночи,
Прихватив графин большой,
Прибегал один без мамы
Переулком тёмным самым,
Босиком, в одной пижаме
И поил её водой.

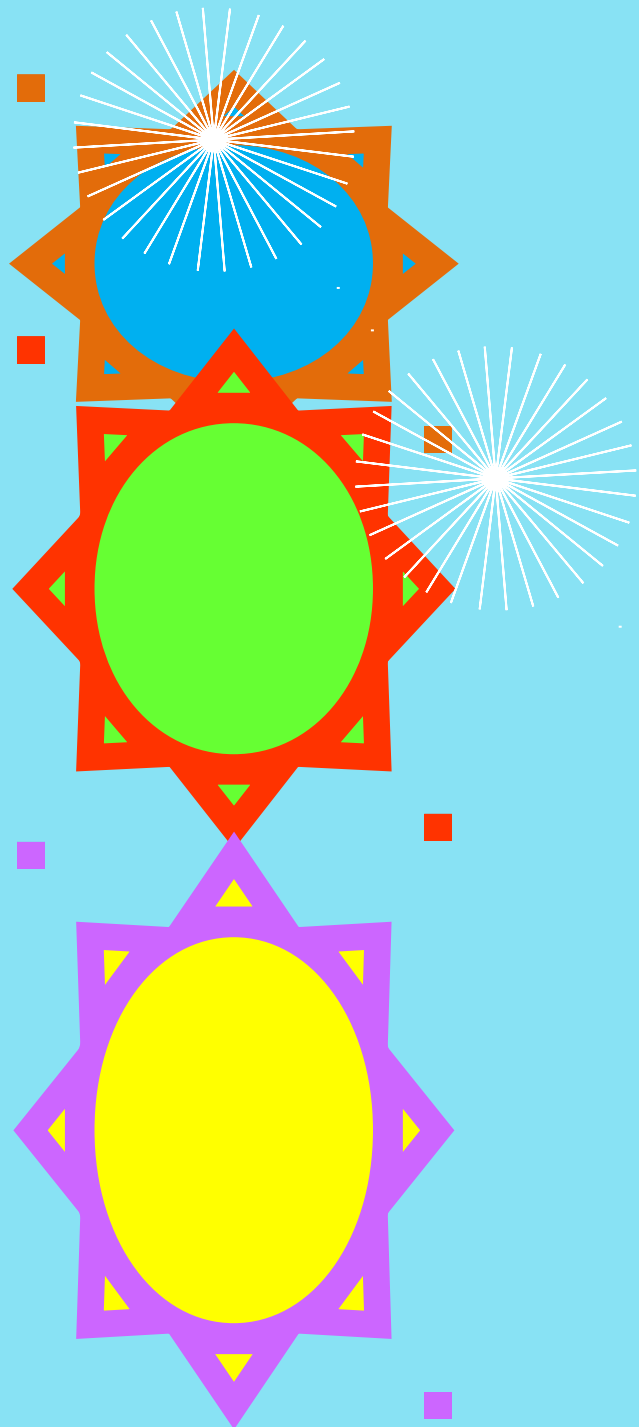
Ничего не помогало,
Хоть старался он немало.
Так, болезная, увяла,
Просто не на что смотреть.
Слёзы сдерживая еле
И ворочаясь в постели,
Мальчик сам за ту неделю
Похудел уже на треть.

Но однажды в воскресенье,
В день безоблачно-весенний
Вышел дворник дядя Сеня
Поваляться на траве.
Прогоняя чью-то кошку,
Встретил грустного Серёжку,
Сам растрогался немножко
И решил помочь беде.

Подтянув штаны повыше,
Шевельнул усами рыже
И достал в сарайке с ниши
Предлиннющий чёрный шланг.
Неспеша, движеньем верным
Прикрутил его к цистерне.
Шланг взбрыкнул, забившись нервно,
Словно в прерии мустанг

И давай, играя с ветром,
Словно он слегка с приветом,
Поливать всю планету...
Ну не всю, конечно, - двор.
Всем досталось: и газонам,
И акациям зелёным,
Только слышен был задорный
Шум струи во весь напор.

И вода сбегала влажно,

Прихватив пакет бумажный,
Как кораблик бесшабашный
Вечно спорящий с судьбой,
Между трав, цветов душистых,
По камням зелёномшистым,
По асфальту и по листьям
Уносила за собой.

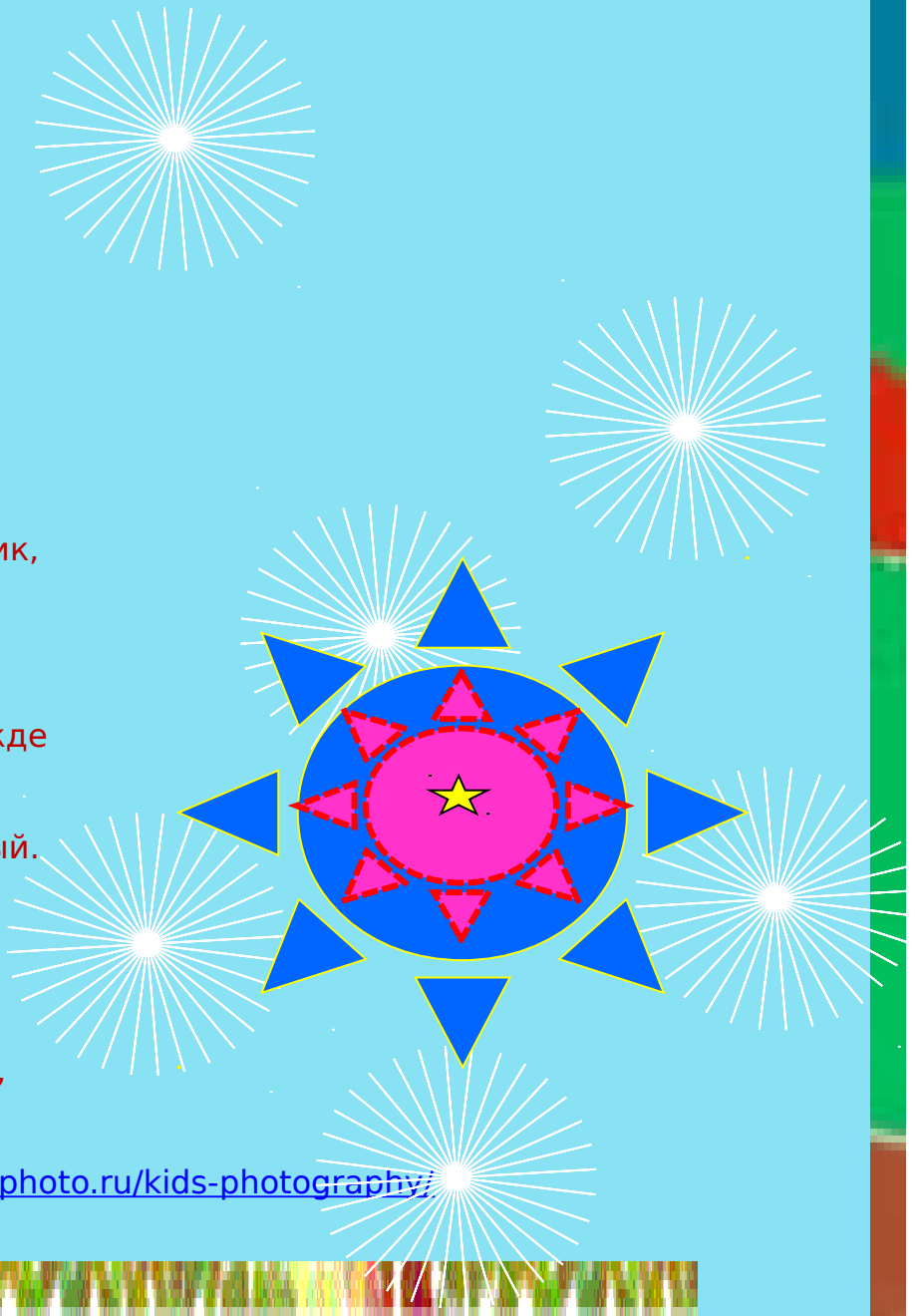
А в конце, искрясь манерно,
Хоть и медленно, но верно
Наполняла лужу мерно
Серебристым ручейком
И она, вздохнув устало,
Хоть и вынесла немало,
Улыбнулась, засияла,
Засверкала светлячком.

То-то рад был наш Серёжка.
Даже дворник, даже кошка
Танцевали под гармошку
И горланили: «Ура!»
И соседи были рады,
Хохотали до упада,
Объедаясь мармеладом,
Веселились до утра.

Шум стоял необычайный.
Люд кипел, как медный чайник,
А один большой начальник
В шляпе, с рыжей бородой,
Не спросив жену Надежду,
Сбросил быстренько одежду,
Пять кругов проплыл в надежде
Олимпийской стать звездой.

То-то вышел праздник знатный.
Ну и я там был, понятно.
Прочитал стишок невнятно,
А потом, печаль тая,
Покидая двор портовый,
На корабль сел, который
В тот же час отдав швартовы,
Отбыл в дальние края.

Иллюстрация: <http://kryukovaphoto.ru/kids-photography/>

Михаил Смирнов-Ермолин

- Собрались, пастушки?- спросил дед Ваня, затачивая косу и поглядывая на внуков, которые стояли на крыльце и поёживались от утренней прохлады. - Ты, Серёжка, кнут возьми. Там, в сараюшке висит. И обувку свою скиньте. В галошах удобнее будет бегать. Накось, мой старый пиджачишко накинь, чтобы лихоманку не подцепить. Олежка! Ты слухай его, понял?

- Ладно,- ответил младший внук. - Деда, а вы когда вернетесь?

- Темно уж будет. Покеля не выкосим пай, не приедем. - Сказал он, отставляя одну косу в сторону, и взялся за вторую. - Ох, ноне хороша травушка! До следующего сенокоса должно хватить. Немного ещё подкошу вдоль речки и пусть копенки там стоять. А вот и ваша мамка вышла. Тань, кликни бабку, уже коров на пастбище погнали.

- Так, ребятушки, - к ним подошла баба Аня, повесила Серёже на плечо сумку противогазную, дала Олегу длинный прут и сказала,- сейчас коровы мимо двора пройдут, а потом мы начнём собирать и овечек. Я дойду с вами до магазина, а дальше их сами погоните.

- Баб Ань, баб Ань, - шмыгнул носом Олег. - Страшно одним. Мы же никогда не пасли.

- А чего вам бояться-то?- удивилась бабушка. - Они же смирные. Дорогу знают. Пусть тихонечко идут до водопоя. Где? Вон, видите черёмушник за речкой? Там они останутся на отдых. Вы закружите их, чтобы легли, да сами отдохайте. Я обед вам принесу и скажу, когда назад вести. Тока на пшеничное поле не пушайте. Сразу отгоняйте.

- Вы, как два Кешки, из мультика, - засмеялась мама, обнимая ребятшек и щёлкнув по носам, добавила. - Курносики. Клюва не хватает и транзистора.

- Ага, тебе смешно,- буркнул Серёжа, уворачиваясь. - Лучше бы с нами пошла.

- Ну, что вы, боитесь? - всплеснула руками баба Аня. - Сельские сорванцы младше вас, и то одни пасут. Ничего не случится. Справитесь. Всё, внучатки, пора и нам начинать.

Она выгнала на улицу своих овец и медленно пошла с ребятами в сторону магазина. Из калиток дворов выскакивали овечки, присоединялись к другим, блеяли, словно здороваясь, и неторопливо брели по улице...

- Так, внучатки, дальше сами поведёте,- сказала баба Аня, останавливаясь возле магазина. - через мост пройдёте, а потом вдоль речки гоните.

Ребята переглянулись и нерешительно зашагали за отарой, растянувшейся по дороге.

- Ничего себе!- сказал Серёжа. - как пасти их будем, Олежка? Глянь, сколько их штук бежит. Больше, чем стадо коров. Вон, уже мост прошли и сами завернули. Давай, подгоняй отстающих.

Щелкая кнутом, Серёжа начал стегать овец. Те, почуяв удары, стали рваться вперёд всё быстрее, словно решили играть в догонялки с ребятами.

Серёжа с Олегом бросились вдогонку за ними, стараясь не отстать. Отгоняя от поля, где росла пшеница, они оттесняли овец к речке. Спотыкаясь и падая, поднимались и торопливо бежали за отарой.

- Серёжка, Серёжка,- запыхавшись, сказал Олег. - Тут не мы нужны, а солдаты с автоматами, чтобы этих беглецов удержать. Фу-у-у, сил уже не осталось!

- Терпи, Олежка, - ответил Серёжа, шлёпая большими галошами. - Немного осталось. Глянь, главный баран уже в черёмушник заскочил. Сейчас остальных туда загоним и всё. Бабулька говорила, что сюда овечки должны добраться к обеду, а ещё утро.

Макаронцы... Тьфу, марафонцы!

Последние овцы, с блеянием проскочили через кусты и бросились к воде.

Олег, споткнувшись, упал на траву и жалобно сказал:

- Серёжка, у меня силы нет, за ними носиться. Сам кружи их. Это не овцы, а гончие собаки, как у нашего соседа-охотника.

Дождавшись, когда они напились, Сергей стал щёлкать кнутом, бегая вокруг отары. Увидел, что овцы начали ложиться, он подошел к братишке, развалился на траве и вздохнул:

- Всё, аж ног не чую! Ишь, лежат кучерявые, силы на вечер набирают. Ничего, Олежка, справимся. Отдыхай, пока время есть. Нам нужно до заката продержаться. Спи. Никуда эти бараны не денутся...

- Я же говорила, что овечек легко пасти.- Сквозь сон услышали ребята. Потирая глаза, они увидели бабу Аню, сидевшую рядом с ними. Она расстелила на траве полотенце, начала из сумки доставать еду и аккуратно раскладывать.

- Кушайте, внучатки, кушайте, - сказала она. - Берите горячие пирожочки, вот молочко утрешнее, яички, огурчики. Ешьте, не сидите. Овечки смирно лежат. Здесь их никто не потревожит.

- Бабуль, а когда их назад-то гнать? - переспросил Серёжа и с аппетитом захрумкал огурцом. - Что нам делать, если они раньше поднимутся?

- Ой, внучек, они долго будут лежать, - махнула рукой баба Аня. - А домой поведёте после того, как коровки через всё село пройдут, не раньше.

- Почему? - спросил Олег. - Может, первыми мы пойдём?

- Нет, запрещено, - сказала, как отрезала, баба Аня. - Они со стадом могут встретиться. Овцы перестанут вас слушаться. Разбегутся - и не поймаете. Опосля сельчане ругаться станут. Поведёте, как я сказала. Понятно?

- Кто их будет разбирать в селе, на лбу-то у них не написано, где и чья овца? - спросили ребята.

- Они свои дворы хорошо знают. Когда войдёте, овечки сами станут уходить. Не беспокойтесь за них.

- Э-э-э, Олежка! Тогда нам нечего опасаться. Сами дорогу разыщут. - Облегчённо вздохнул Серёжа, искоса поглядывая на спящих овец.

- Э-хе-хе! - вздохнула баба Аня. - Пора и мне домой вертаться. Пока добреду, ужин приготовлю да баньку истоплю... Косари-то наши приедут грязные, уставшие. Попарятся и полегчает. Ладноть, ребяташки, я пошла. Не озорничайте тут, ненароком и в речку можно свалиться.

Она поправила платок, взяла сумку, поднялась, опираясь на клюку, и тихонько пошла в сторону моста, изредка оглядываясь на внуков...

- Серёжка,- раздался голос Олега. - Иди сюда. Глянь, сколько тут ягод много! Наберём, а вечером бабулька еще пирогов напечёт.

Сережа посмотрел на овец, мирно спящих, взял брезентовую сумку и, шлёпая галошами, поднялся на косогор, где в траве сидел братишка.

- Видишь? - показал он на ягодник. - краснющие, спелые!

Оглянувшись, Серёжа ещё раз взглянул на отару, потом – на солнце, которое уже опускалось к горизонту, и сказал:

- Олечка, скоро должны коров с пастбища гнать. Не прозевать бы. Поглядывай.
- Ладно. - Беспечно ответил братишка и, срывая ягоды, бросал в сумку.

Присев на корточки, Серёжа помогал, стараясь выбрать самую крупную землянику. Заглядывал внутрь, удивляясь, что можно очень много туда положить. Ползали по косогору, срывали ягоды, хвастаясь друг перед другом, чья крупнее оказалась.

И тут, со стороны села донеслось мычание коров, а следом заблеяли овцы у водооя.

Развернувшись, ребяташки увидели, что стадо коров медленно вошло в село, а все овцы разбрелись по черёмушнику и некоторые уже тихонечко тоже направились вдоль речки в сторону моста.

- Олечка! - закричал Серёжа, быстро повесив сумку с ягодами через плечо. - Беги им наперерез! Назад отгоняй. Чем? Камнями кидайся в них. Не давай им уйти, а я буду кнутом гонять. В кучу соберу, а потом встанем на их пути, как заслон. Станем оборону держать, пока коровы через село не пройдут.

Хватая камни и взвизгивая, Олег стал бросать камни в уходящих овец, быстро побежав по косогору, стараясь их догнать.

Спотыкаясь, Серёжа добрался до кустов и, подхватив с земли свой кнут, начал хлестать овец, пытаясь собрать их в одном месте.

Отара, напугавшись криков камней и ударов кнутом, заметалась по кустам, а потом, развернувшись на открытом месте, бросилась бежать дружно к мосту.

- Серёжка, - закричал братишка. - они же меня затопчут!

Закрывая ладошками лицо, он стоял неподвижно, а мимо него неслись блеющие овцы, вздымая густую пыль.

- Догоняй! - махнул рукой Серёжа и тихо добавил. - Эх, не удержали. Ну, попадёт нам!

Они быстро кинулись вслед за овцами.

- Серёжка, Серёжка, - запыхавшись, сказал Олег. - Почему они убежали от нас?

- По коровкам соскучились, - ответил брат, заметив на мосту овец. - С утра не виделись. Ох, будет встреча! Достанется нам от бабульки. Гляди, гляди...

Часть овец отделилась, и быстренько скрылась в ближайшем проулке. Небольшими группами они стали разбегаться по дворам. Остальные неслись навстречу стаду и около магазина столкнулись. Пыль столбом! Мычат, блеют, сельчане и пастухи кричат. От такого шума овцы ринулись во все стороны.

Застыв на месте, Серёжа с ужасом смотрел на происходящее и чуть не завизжал, когда почувствовал, что его схватили за ворот пиджака и приподняли в воздух.

- Ну, сорванцы! Ну, озорники! Заварили кашу, - раздался грубый прокуренный голос, а кто всё это станет расхлёбывать, а? Вот возьму кнут, как всыплю, так неделю сидеть не сможешь. Куда второй делся? От, пострелёнок! Стой, кому я сказал? Сбежал, оголец. Ничего, ты будешь отвечать!

- Да отпусти мальчонку-то, - послышался старческий голос, - справился с ребятёнком. Колька, что его держишь? Не наши это пацанята, а городские. Неумёхи. Что с них возьмешь? Не привыкшие к жизни-то деревенской! На всем готовом живут. Откель знать им наш уклад? Пусти, говорю...

Серёжа почувствовал, что его перестали трясти и поставили на землю. Он увидел крепкого старика, с морщинистым небритым лицом, а рядом с ним – старушку, которая стояла, опершись на клюку. Шмыгая носом, Серёжа заметил, как братишка быстро скрылся в проулке, за домами.

- Чьи пострелята? - спросил старик.

- Это внучата Вьюрихи. Танька вчерась приехала. Пай им отделили. Сегодня траву косят с отцом, а ребятишек пасти отправили. Внучек, а где твоя галошато?

Посмотрев на ноги, Серёжа увидел, что одной галоши нет.

- П-п-потерял, - заикаясь, сказал он. - П-п-пока овец д-д-догоняли.

- Вишь, старый, как мальчонку испужал? Ничего с ими не случится. Как тебя кличут?

- С-с-Серёжа...

Старушка легонько потрепала его за плечо и, подтолкнув, сказала:

- Беги домой. Братишка, чать со страху-то, ужо домчался. Беги, догоняй...

Сделав медленно несколько шагов, шлёпая галошей, Серёжа скинул её и, сверкая пятками, быстро скрылся в проулке, плотно прижимая к себе сумку, чтобы не потерять...

- Что будем делать, Серёжка?- спросил братишка и, приподнявшись, осторожно выглянул из густой высокой травы. - Бабулька на улице стоит и куда-то смотрит. Ох, попадет нам!

Разглядывая поцарапанные ноги, он помолчал, задумавшись, потом сказал:

- Что-что... Пошли сдаваться. Не будем же всю ночь тут сидеть. Олежка, ты громче кричи, если она начнет прутом стегать. Понял?

- Нет, а зачем?

- Тише бить станет, вот, зачем. Эх, пошли... - Он махнул решительно рукой.

Они медленно поднялись и направились к бабе Ане, которая стояла и внимательно всматривалась в сторону магазина.

- Баб, баб, не ругай нас, - сказал Серёжа и протянул ей сумку, откуда капал на землю сок,- мы ягод на пироги набрали. Не ругай. Они сами от нас убежали. Мы не виноваты...

- Ну, наконец-то! - покачала головой баба Аня, прижимая к себе ребятишек. - а я уже все глазоньки проглядела, вас ожидаючи. Не знала, что и думать-то.

- А бранить не...

- А-а-а, в жизни всяко бывает,- и, шлёпнув легонько ребят, сказала. - Быстро помойтесь, покушайте и спать. Устали чать, за день-то, пастушата городские.

Долго в ту ночь вздрагивали во сне ребятишки и долго по селу разносились крики сельчан, и блеяние овец, искавших друг друга...

Иллюстрация: <https://sozero.livejournal.com/2372757.html>

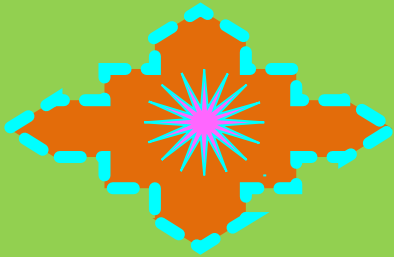
СКАЗКА ЛЕШЕГО. ЗАПИСАЛ ВОЛХВ СБАРОЖИЧ

Людмила Нижегородцева

1 часть

Закатилось за лес ясно солнышко.
В небе месяц взошёл. Будет вёдрышко -
вишь, как рожки его кверху задраны?
Время сказок пришло. Ладно, складно ли -
подыграют мотив гусли клёновы...

Раз пришлось мне идти в падь зелёную.
На пеньке средь опят Леший старенький
угощает бельчат, шустрых зайчиков.

Поклонился ему:

- Примешь гостя-то?

- Отчего же, приму. Может, после-то,
как чайку да блинков с мёдом скушаешь,
сядем рядом ладком, сказ послушаешь?

Первая ночь с Лешим

Жил в стране цветов справедливый Царь
с молодой женой-раскрасавицей.
Не губил красу ту ни солнца жар,
ни мороз-трескун.

Неурядицы
промеж них никак не случилось.
Подрастала дочь, сердце тешила...

В зеленОм саду повстречались
с Чёрным Вороном в пору вешнюю
Царь с Царицею.

Тот на розу сел,
клювом щёлкает, зло глаза горят.
Только взялся Царь за одну из стрел -
как исчез злодей.

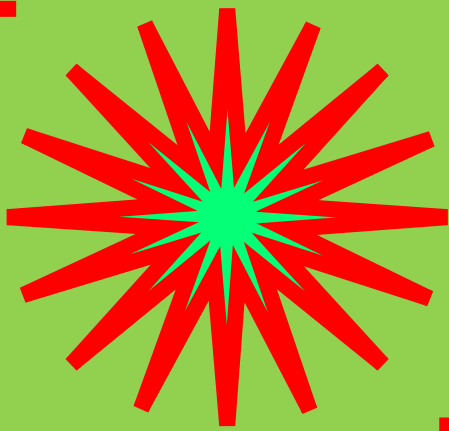
Занялась заря...

Царь на миг один отвернулся лишь,
устремив к заре очи синие.
Глядь - Царицы нет. Только мрак да тишь.
- Где ты, Любушка? Где ты, милая?!

Между скал крутых в тёмной впадине
мрачный дом стоит - зверя, птицы ли -
Мага Чёрного. Ворон-гадина
потешается над Царицею:

- Будешь жёнкою, родишь сына мне.
Не видать тебе ни Царя, ни дочь!
- Не бывать тому! Да сгорят в огне

чары злые! Убирайся прочь! -
оттолкнула та ненавистного.
Разозлился Маг, совершил обряд,
превратил в старуху Царицу-то:
- Возвращайся ты в свой дворцовый сад.

Будешь жить теперь в этом облике
до тех пор, пока дочь не вырастет,
замуж выйдет за безпризорника.
Убирайся прочь! - зло, ишь, выместил.

Вот царёва-то дочка Настенька
расцвела к поре. Женихи - гурьбой.

Говорит один:

- Будешь счастлива.

Стань женой моей... Только глаз-то злой
не сумел отвести - Чёрный Маг-то был -
получил отказ. Разбудилось зло -
сила древняя... Мага след простыл,
с ним и Настеньки. Как и не было.

Царь от горя слёг. Бились лекари.

Не лечилась та боль могутная.

Раз в один из дней бабка ветхая
до Царя пришла:

- Помогу тебе.

Ты с утра пойдёшь на объезжий тракт.

На восход иди солнца ясного.

Встретишь юношу - воротись назад

и его с собой; потчуй яствами,

истопить вели баньку белую,

разодень его и скажи наказ,

чтоб на поиски вышел смело он
дочки Настеньки. И ушла тотчас.

Как сказалося то, так исполнилось.

Светлый юноша пред Царём предстал.

- Кто ты? Чей ты сын, добрый молодец? -

Царь стал спрашивать. - Что у нас искал?

- Сирота Иван. Сын не знамо чей.

Видел сон чудной - деву светлую.

Полюбился мне голосок-ручей,

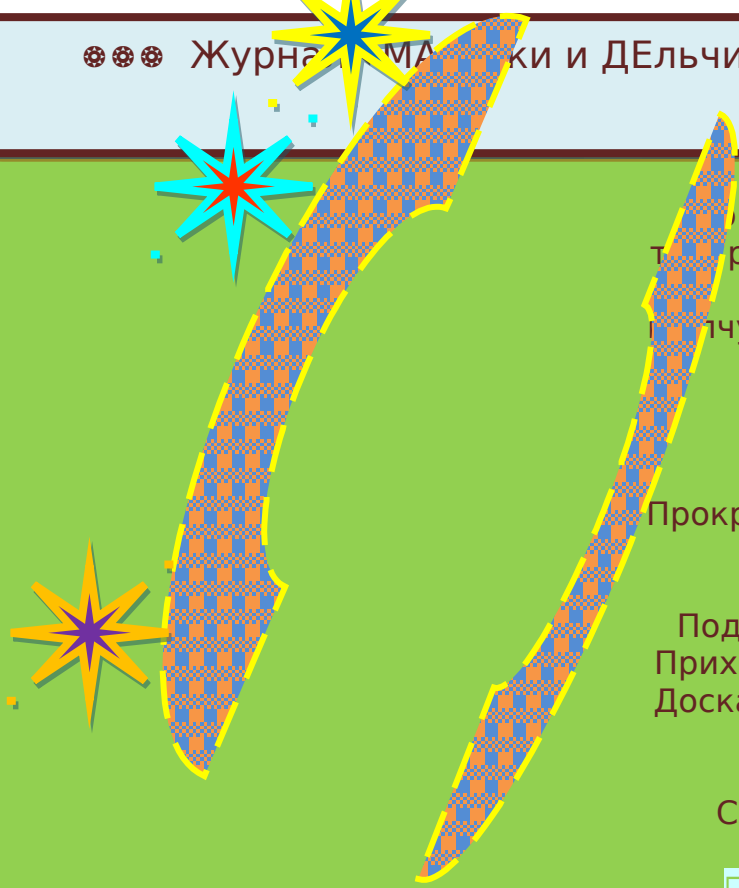
очи ясные. Просит - с бедами

ей помочь, сразить злого врага.

И даёт мне в руки верёвочку.

Пробудился я. Все, что дорого,
то ушло. Знать - сон был замОрочкой.

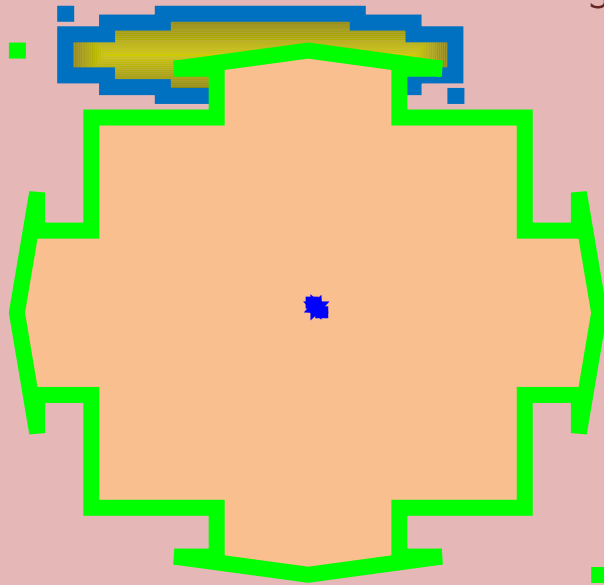
... когда вставать я с постели стал,
 ты в руке моей - вот те крест, не вру! -
 ... та верёвочка... Будто мне уста
 ... лгут - чудится, - чтобы шёл к Царю.

~*~ ~*~ ~*~ ~*~ ~*~

Озарился восток, раздумянился.
 Прокричал петушок трижды зореньку.
 Говорит тут старик:
 - Я умаялся.
 Подремлю-ка пойду в чисту горенку.
 Приходи через день - сказка длинная.
 Доскажу всё, как есть... С уважением.
 И ушел.
 Взял я гусли старинные.
 С нетерпением жду продолжения.

2 Часть

Зарядил на весь день дождик моросный.
 Отыскал я тот пенёк, крытый порослью,
 где старик-Лесовик сказку сказывал,
 вижу - зайка сидит, косит глазом-от.
 Увидел, что лицом больно грустен я,
 рассмеялся, вскочил так по-шустрому,
 обежал вокруг пенёчка и исчез из глаз.
 Где искать старика?
 Мне б дослушать сказ...

Расступилась трава под корявым пнём.
 Будто ветер слова говорит:
 — В мой дом
 приглашаю тебя, гостя знатного.
 ...Как попал я туда? Вот занятно-то!

Лешачок на столе яства выставил.
 — Молодец, что пришёл. Ешь-ка быстренько.
 Я продолжу свою сказку сказывать,
 а ты сердцем вникай да и разумом.

Вторая ночь с Лешим (продолжение)

Поклонился Царь добру молодцу,
 посулил коня, злата-серебра.
 А Иван ему:
 — Так мне по сердцу

твой поклон. А брать мне не велено
никаких наград дома царского,
лишь еду да обувь с одеждою.
— Ну, ступай, сынок, - молвил ласково
Царь в ответ, — оставил надежду мне.

Вот пришёл Иван на проезжий тракт,
повернул лицо к зорьке утренней.

— Дай мне, Настенька, хоть какой-то знак.
Где искать тебя, златокудрая?

Словно вырвалась тут верёвочка
у Ивана с рук, в землю кинулась,
и ужом бежит да по тропочке
быстро-шустро так.

— Стой-ка, милая,
обожди меня! - за змеёю вслед
наш Иванушка поспевал едва.
Вот и солнышка загасился свет.
Тропка кончилась. Вкруг - одна трава.

Видит молодец: озерцо блестит -
как милуется солнце с водами.
Вновь верёвочка на руке лежит...
Вдруг сменился жар непогодю,

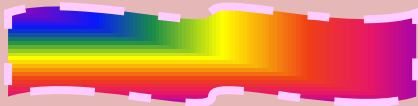
полился с небес в три ручья потоп -
не видать руки, если вытянуть.
Тихим озеро было только что,
а сейчас бурлит.

— Я продолжу путь,
пережду мокредь, разведу костёр, -
думал так Иван, — как бы в весях-то
отыскать приют...

— Ишь, на ноги скор!
Обожди меня, - голос плещется,
будто иволга иль каплии звон.
— Кто зовёт? Ау! - лишь сказал в ответ
добрый молодец и сморился в сон.

Видит: девица, только ножек нет,
чешуёй блестит хвост от рыбины.
А сама грустна, слёзы в глазоньках.

— Помоги, Иван. Видишь глыбину,
а на ней замок? Не отказывай!
— В чём беда твоя, дева водная?

Коль помочь смогу - расстараясь.

— Заперла змея подколотная
дань за сорок лет. Вот и маюсь я.

Задолжал отец дань Царю морей.
Вот, собрал, что смог, долг оплачивать.
А Мурена вишь - нету ведьмы злей, -
хочет власть забрать, не иначе-то.

Царь морской меня заберет в полон,
коль не даст отец что положено.
Ждёт жених меня - Золотой Тритон.
Я люблю его. Ну, поможешь ли?

— Заколдованный тут замок, видать, -
отвечает ей Ваня с жалостью.

— Я-то знаю, где ключ к нему достать -
в Волкодлаковом доме... жадность там.

На стене висит в волчьем тереме
заговорен ключ, подойдёт к замку...

— Знать, пришла пора посражаться мне, -
Хочет взять Иван деву за руку,...

как в пещере вдруг просыпается.
В изголовии - молоко да хлеб.

— Ну и сон чудной! Видно - блазнится.
Голос слышит вдруг:

— Жду твоих побед!

А не то дождём позалью пути,
не пройдёшь ни в темень, ни засветло.
Не мечтай тогда ты любовь найти!
Не сыскать тебе милой Настеньки!

— Водяница ишь - норовистая!
Коль сказал - сдержу обещание.

Вот и дождь прошёл. Небо чистое.

За еду - поклон. До свидания!

А верёвочка снова кажет путь,
так и стелется по тропе меж скал.

Эти скалы тут как грибы растут!
Чёрный терем вдруг на утёсе стал.

Вкруг него - обрыв да широкий ров.

Нет ни лодочки и ни мостика.

Тут слышался от обрыва рёв.
Нежеланны здесь, видно, гости-то.

Заглянул Иван в низ расщелины:
 Медвежоночек-несмышлёнушко
 из последних сил вылезть щемится.
 — Стань-ко лестницей ты, верёвочка!

Во всю прыть зверёк улепётывал,
 как из пропасти страшной выбрался.
 А Иван на скалы высокие
 Смотрит, думает...
 Завалилася
 через ров сосна огромная.
 Глянул Ваня - а это медведица
 отплатила делами отрадными
 за добро - добром... И не сердится!

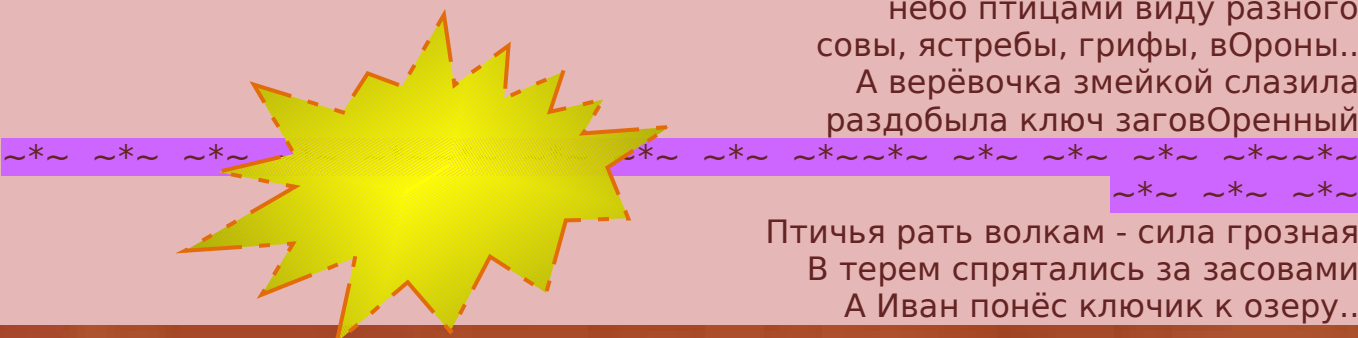
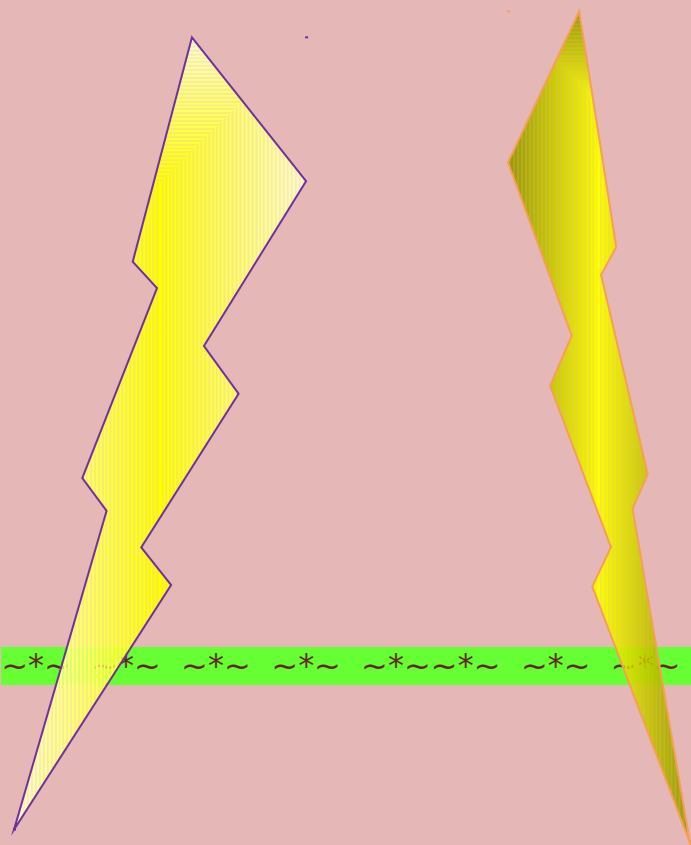
Поспешил Иван по мосту-сосне;
 на пути - дупло, а в дупле - приплод.
 Перенёс гнездо в безопасный лес,
 Глядь - на дереве птица-филин ждёт.

Открывает клюв свой едва-едва,
 а в глазах видна сила мудрости.
 Человечьи он говорит слова:
 — Не наделай-ка, Ваня, глупостей.

Добывать тот ключ надо хитростью.
 Ты не справишься с Волкодлаками.
 Спас детей моих ты из милости.
 Я добром плачу. Понял, ладно ли?
 Сделал всё Иван, как научено.
 Постучал в ворота тесовые:
 — Отворите-ка, будет худо вам!
 Подпалю сейчас терем новый я!

Разозлились тут оборотнички,
 В зверя волчьего обратилися.
 А Иван помчал по обочине
 да на дуб залез.
 Тут покрылося
 небо птицами виду разного:
 совы, ястребы, грифы, вОроны...
 А верёвочка змейкой слазила,
 раздобыла ключ заговОренный.

Птичья рать волкам - сила грозная.
 В терем спрятались за засовами.
 А Иван понёс ключик к озеру...

Доскажу потом сказку новую.

~*~ ~*~ ~*~ ~*~ ~*~*~ ~*~ ~*~ ~*~ ~*~*~ ~*~ ~*~ ~*~*~
~*~ ~*~ ~*~

Раззевался ко сну дедко Леший-то,
говорит:

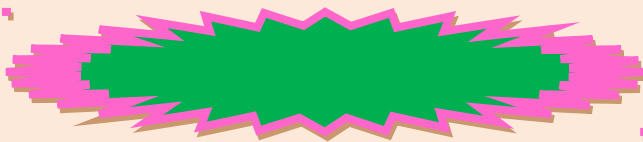
— Я посплю. Нос не вешай-ка.
Этой сказке конец всё же близенько.

~*~ ~*~ ~*~ ~*~ ~*~*~ ~*~ ~*~ ~*~ ~*~*~ ~*~ ~*~ ~*~*~
~*~ ~*~ ~*~

Поклонился к земле низко-низенько:
— Приходи через день. С уважением.
С нетерпением жду продолжения.

3 Часть

Долго тянется день в ожидании.
В соснах ветер шумит.
В бесконечности
вертит звёздную сень мироздания
сила вечной любви, сила верности.
На полянке костёр разгорается.
Ждёт уха в котелке. Дед ворчит чуток:
— Вишь, ты на ноги скор! Не замаялся?
Нынче тут, на пеньке подведём итог...

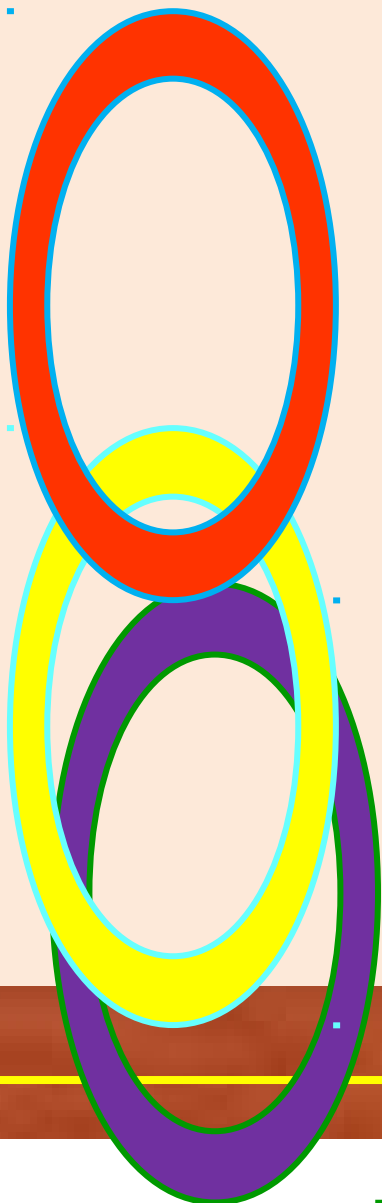
Доставай-ка свои гусли клёновы,
будет эхо в горах вторить чистое.
Этот сказ о любви падь зелёная
разнесёт ручейками речистыми.

Третья ночь с Лешим (окончание)

А верёвочка в рукаве сидит -
мол, дорогу сам без труда найдёшь.
Вот и озеро: темнотой глядит;
небо хмурится, собирая дождь.

Подошёл Иван, стал на бережку.
Поднялась волна высотой с сосну
да накрыла вдруг Ваню бережно:
до небес взлетел и пошёл ко дну.

Водяница ждёт.
Словно в море-то
воды озера колыхаются:
— Дай скорее ключ заговоренный -
Царь Морской с утра домогается!

Ключ в замок вошел, словно в масло нож.
Дань уплачена. Радость - пир горой.
Золотой Тритон, - а и впрямь, пригож, -
свадьбу празднует с молодой женой.

С благодарностью Водяной-отец
поклонился в пол добру молодцу:
— От души прими ты дары, храбрец.
Здесь, в воде они мне не гОдятся.

Всё волшебное: по кресалу вдарь
кремнем - искра шерсть превратит в огонь.
Тут же явится, да в любую даль,
на подмогу-то Богатырский Конь.

Славен будь твой род! За твои труды
вот ещё возьми оберег с собой -
с глуби озера колдовской воды.
Даст она ответ на вопрос любой.

Тут верёвочка ожила опять.
Поспешил Иван. Время к вечеру...
Глядь - крута гора, верха не видать,
в тучах прячется.
Делать-то чего?

А с горы к нему - стая вОронов,
заклевать хотят, видно, до смерти.
Вдруг рассеялась сила чёрная.
Филин, вишь, помог - охранял в пути.

Рассказал Царю-Вороновичу
об Ивановых добрых подвигах.
— О, прости! Не знал. Рады очень мы
подсобить тебе.
На своих ногах
на вершину ты не подымешься.
Вот перо - воткни в кудри при Луне,
и взлетишь. А там сразу вынешь-то
и на ветер брось - прилетит ко мне, —
Воронович-Царь распрявил крыла,
совершил поклон.
Темной полночью
осветилось всё - то Луна взошла.
Всё, как велено, сделал полностью,
в небо птицею поднялся Иван,
отпустил перо.
Вот и Замка дверь.

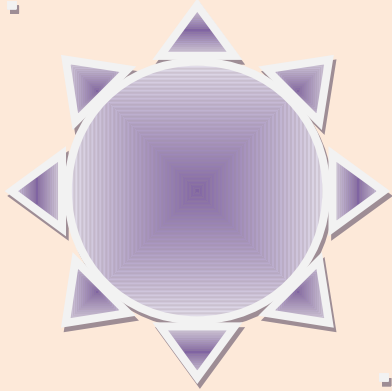
Вдруг он слышит вой. Точно ураган,
на него бежит непонятный зверь:
голова-то - Лев, телеса - медведь!
— Как же быть? Лиха тут и впрямь беда.
Поскорее мне на вопрос ответь, -
говорит Иван.
С озерца вода
засветилась тут зарянницею
и слышалось:
— Ты чуть-чуть плесни
в зверя странного сей водицею.
То не вороги, а друзья они.

Лишь попали в цель брызги водные,
как диковина раздвоилась:
Лев с Медведем, как братья родные,
Ване в ноженьки поклонились:
— Снял ты чары-то распроклятые.
Чёрный Маг для нас - самый лютый враг.
Как Кащея, смерть его спрятана
в подземелье, ишь, о семи замках.

— Ты одним ключом можно дверь открыть -
заговороленным. Вот тебе наш сказ.
Ты скажи, вода, как теперь мне быть?
Этот ключик-то в озерце как раз! -
вдруг я спросил у воды ответ
добрый молодец. Голос слышится:
— Ты пойдешь тропой да на лунный свет.
В водопаде там ключ отыщется.

Ваня выполнил всё, что глас сказал.
Воды чистые с водопада льют.
Только тронул их - в руки ключ упал.
А верёвочка снова тут как тут -
кажет путь, да вниз, в чёрную ямину.
На раздумья нет Ване времени -
прыгнул, снял замки с двери каменной
и вошёл во тьму подземельную.

Чуть сверкнул хрусталь в мрачном логове.
Взял Иван сосуд с нетерпением
да встряхнул его. Стены дрогнули.
— Как попал в мои ты владения?!
Погублю тебя! Положи, что взял.
Завалю землёй да камнями! -
испугался Маг.
А Иван достал
шерсти клоч, кресалом по кремнию

стукнул раз-другой, запалил огонь...
Богатырский Конь бьет копытами.
На коня вскочил да из мрака вон
Ваня выбрался.
Стал допытывать
Чёрный Маг его:
— Что ты хошь взамен
за сосуд? Я дам много золота.
— Ты зачем забрал дочь цареву в плен?
Возвращай. Хрусталь разобью не то!
— Да не здесь она! Во дворце живёт! -

Воду озера достает Иван,
смотрит: там её лишь на донышке.
— Что же делать-то? Как раскрыть обман?
— Подведи на свет ясна солнышка
ты старушку-то, дай лицо умыть, -
голос слышится тихим шёпотом. —
Все наладится. Волшебство свершить
лишь любви дано. Ты поймёшь потом.

Всё исполнено - то, что сказано...
Нет старушки-то, есть Любовь-краса.
Царь как вскинется! Вскрикнул радостно,
смотрит с нежностью в голубы глаза.

Сердце вещее материнское
чует - Настеньки заколдован дух
где-то рядышком...
А на стуле-то
пальца брошены. Прилепился пух -
птичье пёрышко, да с изнаночки.
В сердце матери - сила высшая.
И нашла она вдруг булабочку,
что пристёгнута прямо к вышивке.

Взял Иван сосуд с смертью маговой
да разбил его о паркетный пол.
Чёрный мрак повис, будто флагами
занавешен трон и царёв престол.

Как и не было - всё исчезло вмиг:
и мешок, где Маг был затворником,
и зловещий дым.
И тогда возник
голос Настеньки в светлой горенке.

Уничтожен враг, наказали зло.
Свадьба сыграна.

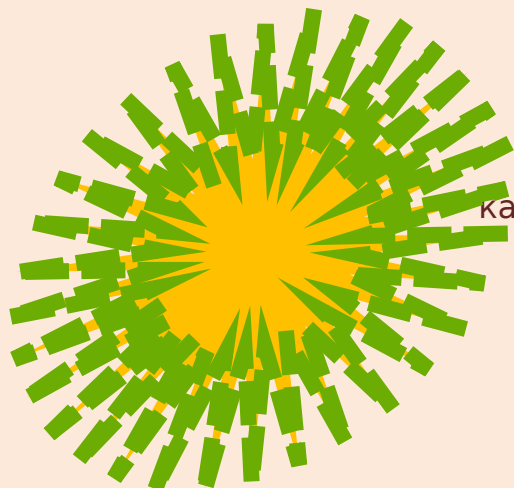
Во дворце с тех пор
три реликвии в тронной зале-то.
То не злат ларец, в жемчугах убор:
то простая с виду верёвочка,
да железный ключ, да кремень, а с ним
шерсти клок, кресало - всего-то что.
У Царя особ отношенье к ним.

~*~ ~*~ ~*~ ~*~ ~*~

Тут пропел петушок зорю утренню.
Вышло солнышко в срок светло-мудрое.
— Ты ступай-ка домой. Утомился ишь.
Буду спать. А когда-никогда, глядишь,
и к тебе на ночь в гости наведаюсь,
угощенья твои отобедаю, —
подмигнул мне старик. Объясняю я,
как мой дом отыскать. Дед тут: — Мать-Земля!
Ты забыл, видно, друг, кто я в должности.
Ожидай. Навещу тебя в скорости.

И с тех пор на окне каждый вечер я
зажигаю для Лешего свечечку.
Обещался - придёт. Подожду вестей.
Приходите и вы. Я люблю гостей.

Волхв Сварожич

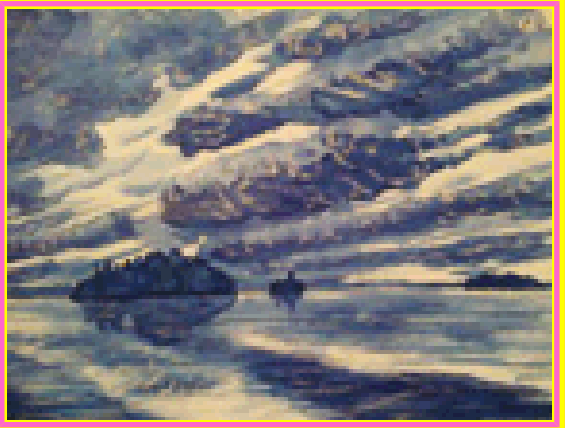

ИЮЛЬСКАЯ НОЧЁВКА НА ОСТРОВЕ

Никита Коношков

Ребята прошли вдоль озера по Нижней слободе и у крайнего пятистенка свернули на берег. Спустившись с крутой горки по тропинке, вдоль грядок с луком и морковкой, вышли на отсыпанный шлаком с Александровского завода берег. Несколько лет назад озеро спустили для создания на нужды совхоза низовых лугов. Пробили протоку в Косолме, и до сих пор треста и осока не зарастили оголённые мелководья. Шлак поскрипывал под ногами, под килем тяжёлой деревянной лодки. Вчетвером парни вытолкали её на глубокую воду, сложили на нос удочки и все прочее, посчитались считалочкой, кто первым сядет на вёсла, и встав кормой в деревне погребли в острова. Была середина июля, полевые работы были закончены, в школу, в Спасскую губу, ходить не надо было - каникулы, и все ребята, и с Восточной, и с Западной, и с Кончезера, и с Тюппеги постоянно пропадали на рыбалке. За невысоким лесом берёз, цеголяли молодой листвой, скрылся фасад старого карельского дома. Лодка вышла из губовины. Справа, на могучей скале качали ветвями старые сосны, по левую руку остался мыс Медведка. Показались другие деревни, по дороге на Восточную протарахтел, поднимая клубы пыли, трактор с орудием. Мимо лодки пролетела бабочка. Солнце

палило с зенита, небольшие облачка, пронесившиеся над озером - тени не

давали, зато тянул небольшой встречный ветерок, поднимая мелкую волну. Гену на вёслах сменил Саша, когда вышли на траверз Телячьего острова. Ребята прижались к нему, так, чтобы лодка попала в ветровую тень, грести стало веселее. Долго и горячо спорили юные, но опытные рыбаки, куда именно им отправиться, и на каждое предложение находилось, что возразить. На Восточинском мысу после невода делать нечего, на Москвичёвском и Песчаном островах - дров не найти, на

Семивёрстном - комары... Наконец, всё таки решили пристать к Телячьему. Назывался он так, потому что сюда на пароме привозили совхозных телят и овец на выпас, чуть не на всё лето. Подтянули лодку к берегу, привязали цепью к нависшей над водой ольшине, выпустили случайную попутчицу - лягушку и стали готовиться к ночёвке. Всем нашлось дело: дров натаскать, напилить, развести костёр, натянуть тент, большое сокровище. кусок плёнки от теплицы. Вещь редкая, дефицитная, сложно в деревенском сельмаге найти. Дрова в низинном лиственном лесу найти не проблема, сухого ольшаника, который и пилить-то не надо, просто расшатывай, древесина сама упадёт, да ещё и поломаётся, как надо. Натаскали дров - целую поленницу, чуть не по пояс высотой. С завернутой, найденной на берегу берестинки развели костерок, пока ни для чего - просто, чтоб уютнее стало. Давно известно, поход без костра - не поход, да и вообще, с огоньком - веселее.

Солнце светит прямо в глаза, да и от ряби отражается, а рыбачить всё равно охота, вот и щурятся, прикрывают ладонями глаза, а глядят на пробковые поплавки. Всем хотелось искупаться, но рыбу решили не пугать. Стрекоца прозрачными крыльями по тресте, летают стрекозы. Ржавая банка с накопанными на поле червями ходит из рук в руки. Есть! Первая плотичка, сверкнув на солнце, летит в руки к удачливому рыбаку. За ней другая, окунь, подлещ, завидная добыча. Клёв идёт у всей дружной компании, в старом оцинкованном ведре прибавляется рыбёшек. Что это, как не счастье? Свечерело, солнце, наконец, спряталось за лесом берега. Ожились первые комары. В тиши, ведь под вечер ветра не стало, раздался их звон. Стало чуть прохладнее и влажнее, вот они и повылазили. Мальчишки натянули обратно снятые днём рубашки. Рыбы они наловили, да и ноги в резиновых сапогах стали зябнуть, решено вернуться к костру. Ольшина перегорела, на костровище осталось белое пятно золы, да огарки брёвен. Собрав их в кучку, раздули с угольев огоньёк, подкинули тонких сухих веток ивняка, а, когда занялось, как следует, в дело пошли большие ольховые и берёзовые дрова. Береста на берёзе ярко вспыхивала, и в сумерках летнего вечера нечётко видна была граница освещённого лагеря. Наскоро распотрошив улов, отмахиваясь от обнаглевших комаров, поставили вариться уху в старом эмалированном чайнике, покрытым лохматой копотью. От запаха стали урчать животы, в золу, поближе к углям закинули несколько картошин, зарыв их палочкой-кочерёжкой, пожалели, что не сделали этого раньше. Уха наконец приготовилась, топором за дужку сняли свой импровизированный котелок с

обгоревшего норила, откопали пропёкшуюся картошку, достали завернутый в тряпицу чёрный хлеб, и принялись трапезничать.

Уха получилась что надо, недаром, втихаря от родителей тиснули ребята, кто соль, кто луковицу, а кто лаврушку. Поевши-то ходить от костра всем было лень, но чаю-то хочется, маленько поспорив, отправили Саню мыть «котелок», а сами, разворошив головешки и, разгрёбши золу, поставили в костёр перевернутое ведро с картошкой, по новой обложили его углями. Саня принёс воды, ребята вскипятили чайник и заварили чай. Заварку в трёх спичечных коробках выделил сыну Василий Яковлевич, Генин отец. Сам будучи рыбаком, он прекрасно знал, как приятно хлебнуть вечером чаю с костра, даже дал сахару, в тайне от жены. Тамара Ильинична - женщина строгая, хозяйство ведёт бережливо, на такое баловство и отпускать не хотела. То ли дело, отец, сети держит на Верхнем озере: и ряпушку привозит, и щуку с налимом, а для мальчишки ведь всегда работа найдётся в деревенском доме, дров наколоть, воды натащить, грядки прополоть, Мало ли забот летом?

Попили горячего чая с сахаром, ложками служили обструганные веточки, старшие закурили по папиресе, предложили младшим, но те отказались. Ложиться спать не хотелось, хоть и стемнело, потянулся разговор. Вспоминали разные истории, что рассказывали родители, дедушки и бабушки, друзья и товарищи. Сначала обсуждали случай, как лет пятнадцать назад в Кончезеро забрёл медведь. Говорили что тогдашний совхозный пастух был колдуном, и как-то раз со стадом вместе в коровник зашёл медведь. И коровы его не боялись, и шёл он смиреннько, к самым стойлам подобрался, пока доярки крик не подняли, стали в него ведрами кидаться, тот испугался, и дёру дал. Потом его видели в Восточной, купались мальчишки, смотрят - что-то лохматое плывёт. Думали, ондатра, зверь редкий, недавно её заселили, давай камушками кидать. Медведь же плывёт - только нос торчит, а как дно лапами нащупал, да как из воды вылез - тут-то все и врассыпную! Один, говорят, через косою забор полез, помочами зацепился, да так и повис. Ну а медведь - прочь из деревни. Возвращались доярки с Телячьего на ферму, вечером дело было, и вдруг на борт - лохматая лапа! Хорошо на корме мужик был, топором по ней стукнул, страху то было, но обошлось. Потом, по осени рыбаки его нашли, прибитого к берегу, то ли захлебнулся, то ли кровью истёк.

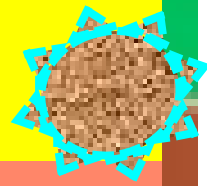
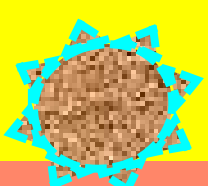
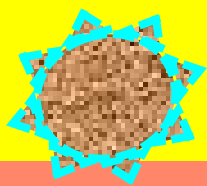
Разговор плавно перетёк на тему охоты, мечту всех деревенских мальчишек. «В этом году точно возьму!» - думал Гена. Ружьё висело в сельмаге, но стоило очень дорого. По уговору с отцом, который обещал половину цены, гена должен был другую половину добавить сам. Прошлой зимой он неплохо подзаработал, сдавая еловые шишки в леспромхоз. Этой зимой должна была добраться недостающая сумма. С охоты началась и тема оружия, все повздохали, что у них отобрали и утопили в озере, мол рано ещё детям - забытую киношниками винтовку. В прошлом году на Боярском наволоке снимали «А зори здесь тихие». Вообще после войны оружием нельзя было никого не удивить. Генин батя, как вернулся из эвакуации с Урала, даже состоял в команде по разминированию родной деревни. Фасад их дома пестрел дырками от осколков финских снарядов. Село финны оккупировали, чуть не на четыре года, даже школу свою открыли, а когда отступали, то собрали всю совхозную технику на мосту возле бывшего царского завода и подорвали вместе с мостом. Часть тола раскидало в Верхнее озеро, и потом у молодёжи появилось развлечение - достать шашку с пятнадцатиметровой глубины. Мало

кому удавалось донырнуть, за то у Гениного бати был этих трофеев целый набор. Втихаря ребята кидали их в костёр, думали - рванёт, ан нет, только вонючий дым, и никакого толку. А мост, говорили, был на загляденье, хоть и деревянный, зато арочный, широкий, на нём летом даже танцы устраивали. Ещё при царе выстроено. Были и шлюзы, что вращали валы для железодельного, ранее медеплавильного завода. Вода бежала хорошо, ещё бы, ведь для перепада была насыпана высокая дамба, так что на валы был сделан ещё и привод для огромных наждаков, всякий мог наточить топор или нож. По другую сторону реки от завода стояла старинная кирпичная церковь, ныне заколоченная. Отец рассказывал, что когда купола сдирали с неё гусеничными тракторами, так те не поддались, троса стальные лопались, а, когда разбили кладку, оказалась, что в неё вмурованы кованые полосы в палец толщиной. Крепко тогда строили... Железную руду тогда возили с Укшезера, черпали ковшами со дна, и на баржах поднимали к заводу. Рёбра этой баржи до сих пор торчали у устья реки, в них всегда хорошо ловился окунь, да и плотва тоже. Медную руду добывали на Верхнем озере, на Мартнаволоке возле водопада, как раз напротив родной деревни отца - Пертнаволока. Это сейчас туда совхоз дорогу на покосы проторил, чуть не до Терек, что на Мунозере, а тогда только на лодке, или по льду с факелами, от волков, можно было до Кончезера добраться. В финскую войну на верхнем возле их деревни на лёд сел самолёт, лётчик чуть неделю жил у местных, чинился а потом улетел. Сейчас уже и не помнили, чей он был.

Протолковав далеко за полночь, и уже на рассвете под звон комаров поспали пару часов, а когда солнце уже поднялось над лесом, и прохлада утра сменилась июльской жарой, искупавшись и порыбачив ещё маленько, пока черви не кончились, сколько ни копай, всё мало - двинулись в деревню. Двое уснули, разомлев на солнышке, а гребец и его товарищ всё так же за разговором добрались до мостков, растолкали друзей, и с уловом разошлись по домам, урча пустыми животами, но довольные и счастливые.

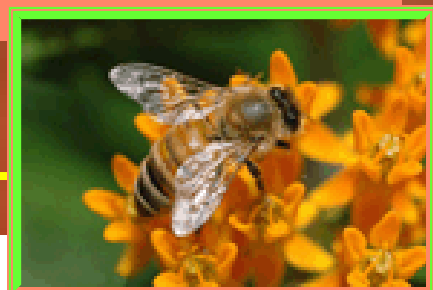
Кончезеро - ныне посёлок городского типа, а ранее это было просто направление на центральную деревню, там раньше в радиусе пяти километров деревень было под десяток, и это не считая хуторов, хотя раньше они назывались иначе. Ну а вообще, это в Кондопожском районе Республики Карелия, километров пятьдесят от её столицы Петрозаводска. Всё, что здесь описано, имело место быть. Герои все здесь настоящие, и истории, которые они рассказывают, всё это было в Кончезере, правда, я мог напутать с хронологией событий. А так всё - правда!

Иллюстрация - мой эскиз, взгляд на острова, куда отправились ребята...

ИЮЛЬ

Елена Иванова-Сульдина

Кружит пчёлка над душицей,
над ромашкой, а потом
В серединку медуницы
тычет чёрным хоботком.

Пчелка трудится все лето,
чтоб скопиться в сотах мог
Сладкий-сладкий, как конфета,
ароматнейший медок!

Жуж-ж-жит пчела:
- Пыльцу собрала,
нагрузилась и лечу,
мёда сладкого хочу!

Много солнца, много света,

САМЫЙ СЛАДКИЙ МЕСЯЦ ЛЕТА!

МЫ РЕКОМЕНДУЕМ:

**РАССКАЗЫ И СКАЗКИ ДЛЯ ДЕТЕЙ ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА МИХАИЛА
СМИРНОВА-ЕРМОЛИНА**

<http://www.proza.ru/avtor/mikesm&book=19#19> и

<http://www.proza.ru/avtor/mikesm&book=17#17>

Наиболее интересные отзывы читателей см.

<http://stihi.ru/2011/12/21/6420>

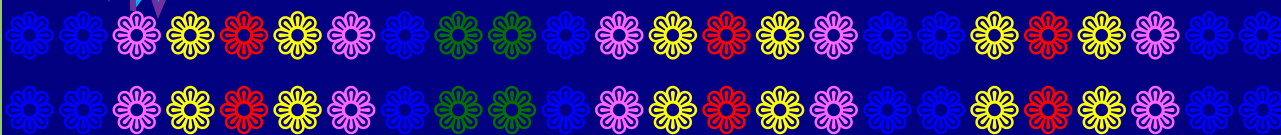
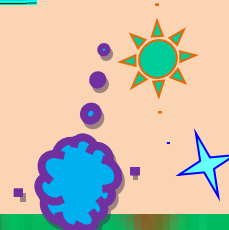
<http://stihi.ru/2011/12/21/8826>

<http://stihi.ru/2012/10/24/2058>

<http://proza.ru/2011/12/21/1735>

<http://proza.ru/2011/12/21/1739>

<http://proza.ru/2012/10/24/409>

Большое спасибо за баллы, перечисленные на счёт журнала.

Алфавитный список спонсоров - на страницах:

<http://www.stihi.ru/2011/05/02/5357>

<http://proza.ru/2011/05/02/1007>

Алфавитный список опубликованных авторов и произведений:

<http://stihi.ru/2013/05/11/5018>

<http://stihi.ru/2012/01/03/651>

«Мавочки и Дельчики»
<http://stihi.ru/avtor/mavdel>
<http://proza.ru/avtor/mavdel>

http://www.litsovet.ru/index.php/litob_journal?journal_

Журнал «Мавочки и Дельчики» размещается на странице Карабановского детского дома <http://childrenhouse.16mb.com/>

*_*_*

Адрес редакции:

mavdel@mail.ru

Состав редакции:

Григорий Тер-Азарян,
Илана Арад.

Наши консультанты:

Анна Дудка,
Василина Иванина

Тираж: 1282 экземпляра

